

**КРОВЬ ВОД
И НЕБЕС**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Стейша Чернова

КРОВЬ ВОД И НЕБЕС

«Автор»

2026

Чернова С.

КРОВЬ ВОД И НЕБЕС / С. Чернова — «Автор», 2026

Богиня мира сего - Эрэя. Ею он рождён, ею и подвластен. Древний народ, вышедший из бескрайних глубин, что безмерно любил и почитал небесную госпожу, разделился, поддавшись очарованию пламенных амбиций. Правда об истоках вражды между гардэнцами и эрийцами канула в Лету, поглощенная забвенной тьмой. Ясно одно: первая Великая война начата королевой Элонией Гардэн не просто так. За сим решением стояли жестокие смерти, крики невинных и море крови, пропитавшее тысячелетние земли. Палачи вздёрнуты, вражеский народ впервые за всё время подчинён, а сердце заперто навеки. Разгневанная Богиня заключит свою ярость в принцессу павшего государства. Изэра Эрийская станет живым мечом отмщения, разбавляя тяжесть бремени страстными приключениями. Да будет вера ей опорой и щитом, хитрость - главной провожатой, терпение с упорством - острия клинком, верною подругою - удача. Своё отстаивать каждый вправе, а кто отстоит - узнаем.

© Чернова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	39
Глава 12	41
Глава 13	43
Глава 14	47
Глава 15	50
Глава 16	53
Глава 17	55
Г	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Стейша Чернова

КРОВЬ ВОД И НЕБЕС

Глава 1

Во вселенной множество миров. Об одном из них поведаю я вам. Просторные земли, порождённые Богиней Эрэей, омывали таинственные воды. Из них, утратив чешуйчатые хвосты, вышли первые люди и заселили плодородные тысячелетние земли. Отдавая дань великой создательнице, они возводили храмы, где обучали отпрысков, молились, проводили церемонии, а одарённые божественным огнём девы занимались целительством. Шли века. Цивилизация породила два государства. Королевства Эрия и Гарден пошли по разному пути. Эрийцы были верны своей Богине, а гарденцы отреклись от веры ради пламенных амбиций. Не желая более развиваться под покровительством всемогущей, они решили взять судьбу в свои руки. Их решение встретило божественный гнев. Эрэя навсегда отреклась от своих неверных детей, забрав из их божественных духовных ядер зёрна магии, дарующие долголетие. Райские врата для них отныне были закрыты, а души после смерти обречены гореть в аду до следующего перерождения. С течением времени естество ада пустило в них свои едкие корни, и младенцы начали рождаться с рожками и чертовыми хвостами, давая окружающим понять, кто из какого рода. Так потомки русалок и драгоценные дети Богини были низвергнуты до дьявольских отродий. Лишь ушные плавники являлись отголосками того, что её святейшество когда-то была к ним благосклонна. Королева Элония Гарден не желала отчаиваться и смотреть, как её народ медленно, но верно гниёт, платя страшную цену за небесный эгоизм. Жизнь её людей уже давно сократилась от пяти столетий до двух. «Ну что ж», молвила правительница, «значит, это должны быть самые сытые и насыщенные двести лет. Магия созидания не станет нам опорой. Значит, будем созидать телом и разумом. Эрийцы небось ликуют. Как, уважаемые советники, говорите, они о нас отзываются? Предатели? Безбожники? Недостойные твари? Монстры? Что ж, мы обязаны оправдать сии великолепные титулы. Коль ими нас одарили уста любимых детей Эрэй. Будь она проклята. Как и желали того мои покойные отец с матерью, мы возьмём судьбу в свои руки. И рано или поздно наша ярость устремиться даже к богам. Им придётся с нами считаться». Госпожа Элония осталась в истории как та, кто возродила страну. Победив бедность и голод, организовала образование и работу для всех слоёв населения. Расширила ряды армии. Закалив тело и дух солдат, успешно захватывала новые территории, защищая уже имеющиеся. А также развязала первую масштабную войну с Эрией. Победа ощущалась безумно сладкой. В Лэйдаре, столице захваченного государства, на площади собрались эрийцы в белых траурных одеждах. Они знали, что их ждёт, но всё равно пришли, оставив дома своих детей. Захватчики стегали их днями и ночами, чтобы те торопились строить возвышенность из камня — судилище для их королевы. Избитую, покалеченную, нагую Дравэю Эрийскую привели в ошейнике, подавляющем магию, и поставили на колени.

– Братья и сёстры! Я с гордостью объявляю нашу победу! – выслушав аплодисменты и радостные возгласы своих солдат, Элония продолжила: – Знайте же! Кровь ваших товарищей по оружию пролилась не напрасно! С магами воевать то ещё удовольствие! Но мы сделали невозможное! Жалкие, униженные, брошенные Богиней, как поношенное тряпье! Низвергнутые в преисподнюю, мы показали этим верунам, из какого мы сплава!!! – презрительное молчание огромной толпы эрийцев убивало всё удовольствие: – Вы. Каково это? Всю жизнь быть под покровительством высших сил, и вот так позорно проиграть нам?! Ха! Чего молчите? Стыд небось пробирает до костей! Теперь каждый из вас получит свой ошейник, как ваша никчём-

ная королева! – злость вылилась в твёрдый пинок по и без того истерзанной спине: – Отныне магия в Эрии запрещена! Страну возглавит моя четвертая дочь, как самая достойная из всех кандидатов. А теперь перейдем к основному блюду.

Взяв Дравэю одной рукой за длинные, поседевшие от ужаса волосы, второй женщина угрожающе приставила меч к столь вожделенной шее.

– Не ожидала, дорогуша, что окажешься в таком положении? Знаешь, сколько я этого ждала? Когда ты взойшла на трон, я вопреки мнению многих продолжала считать тебя сестрой. Считала, что дети не должны платить за грехи родителей. Я верила, что ты другая, что не похожа на свою мать. Но я ошибалась, – глаза, налитые яростью, возбуждённо горели, пока рука изо всех сил сдерживалась от зудящего желания: – Думала, я не узнаю, чьи слуги разорвали наши поля, обрекая людей на голодную зиму? Думала, прощу вам «лес дьявольских голов»? Чему ты так удивляешься, милочка? Думала, только ты своих крыс ко мне запустила? Варварши с лунных островов? Хах! Это даже не смешно. Те русалки уже давно отказались от человеческого обличия и уплыли в сторону Вечного океана. Это сделали твои солдаты. Они не пощадили даже детей. Геноцид приморских деревень устроили те же вояки. Я бы дала тебе полюбоваться на их трупы, но, боюсь, спустя столько времени там уже нечем. Адский вой вливался в мое тело через душу каждую чёртову ночь, но единственное, что тебя волновало, — растущие у меня рога. Ты не была мне сестрой. Так что? Понравилось в пыточной? Не расслабляйся. Я не могу позволить тебе уйти спокойно. Знай, что я обязательно позабавлюсь с твоим мужем. И твои драгоценные дети теперь в моей власти. Перед казнью полагаются последние слова. Поэтому я тебя внимательно слушаю, – потянув волосы назад сильнее, Элония с садистским настроем заглянула в хрипящий приоткрытый рот и не смогла сдержать смеха: – Милостивая Богиня! Ты же теперь не можешь вымолвить и слова лжи! Прощай!!!

Довольный крик вражеской королевы разлетелся по внимающей толпе. Тишина — дань уважения. Сердца замерли в ожидании. Тысячи взглядов провожали любимую правительницу в последний путь. «Мы будем помнить». Блеснувшее на солнце лезвие быстро окрасилось кровью. Безголовое тело упало точно сломанная кукла. Убийца держала желанный трофей, ловя на себе ненавистные взоры. Отбросив голову как ненужную игрушку, окружённая охраной, пошла в сторону завоеванного дворца Лунных Берегов. Выступление подошло к концу.

Муж Дравэи, Аттарэт, попытался спасти детей, но во время побега их настигли враги.

– Если согласишься служить мне, я сохраню жизнь твоим детям. Ежели нет, посмотришь на их внутренности и отправишься в рабство. Какого это будет? Прожить ещё не один десяток лет, зная, что они погибли из-за твоего решения.

– Я согласен на всё. Только умоляю! Сохрани им жизнь!

– Моё слово весит больше, чем ты думаешь. Договорились.

Но даже в рамках этого обещания Элония не могла не проконтролировать, чтобы каждый из детей получил нелегкую судьбу. Вторая дочь, Изэра, стала официальной любовницей её первого сына, Аларика Гардена. Девушка видела в этом акте угнетения возможность отомстить. Попрощавшись с семьёй, она отправилась экипажем в чужие земли. «Мне бы только вернуть магию, и я утоплю врагов в крови. Отомщу за матушку и за всё, что сделали дьявольские отродья. Ради этого я готова на всё». У ворот особняка управляющая встретила долго-

жданную гостью и проводила её внутрь. «Даже слуги все поголовно рогатые. Интересно. А что нам делать с простыми людьми после мести правящей семье и всем, кто ей верен? Среди моего народа тоже были те, кто ничего кроме казни не достоин по деяниям своим. Может, и среди них есть обычные мирные люди? Богиня, пощади! Что за странные размышления на территории врага. Моя задача — стать супругой принца, войти в королевскую семью и уничтожить её изнутри».

Холодное отношение к чужачке не мешало слугам выполнять свои обязанности, предоставлять ей горячую ванну и вкусный ужин. «Пресную воду они добывают без магии, нагревают тоже, а об охлаждение и думать не приходится. Неужели они действительно весь быт ведут, не используя ни единого заклинания?! Это же так тягостно. Разве наши народы во времена моей бабушки не торговали? Они нам ресурсы, и мы им магические инструменты, зелья, артефакты, доверху наполненные магией. Куда это всё подевалось? Зато столько металла пустили на изготовление ошейников, блокирующих священную энергию свободы! Не великого ума люди. В этой дряни ещё спать жутко неудобно».

Шли дни. Господин поместья так и не появлялся на пороге собственного дома. Посему Изэра решила внести коррективы в план.

– Управляющая! Я скоро стухну в четырёх стенах! Неужели мне нельзя съездить в город хоть на денечек?

– Господин сказал сопровождать вас и во всём помогать. Он также велел вам ждать его прибытия.

– Ждать в его владениях?

– Полагаю, да.

– А тот чудесный лес за окном тоже часть его владений?

– Верно.

– Может, попросишь стражников сопроводить меня туда? Отдых на природе — это то, что мне сейчас нужно. Можно взять с собой небольшой перекус...

– Принцесса, а чем вам не мил сад вокруг особняка? Я могла бы организовать для вас обед в оранжерее.

– Эбигейл, ну ты же тоже в прошлом воительница! Разве твоя душа хотя бы иногда не жаждет приключений?! Разве твой разум не содрогается от одной только мысли о подвигах? Обещаю. Если мы встретим там дикого зверя или монстра, я преподнесу ценный дар принцу.

– Хорошо. С вами пойдет отряд рыцарей. Вам понадобится меч?

«Самый важный вопрос».

– Нет. Уверена, ваши рыцари закалены тренировками и прекрасно справятся со своим долгом.

– Как скажете. Я немедленно начну подготовку. Позвольте откланяться.

– Свободна.

«Оружие в руках врага не внушает доверия. Но лесные ягоды и травы ни у кого не вызовут подозрения. Вряд ли я встречу здесь зельеваров, которые смогут разоблачить мои помыслы. Насекомых собрать будет сложнее. Но их можно заменить телесными жидкостями монстров. Главное — успеть изъять их до окоченения из теплой туши. Гниение увеличит концентрацию яда. А я не хочу, чтобы мои жертвы сдохли слишком быстро. Моя месть не нуждается в поспешности».

Выказывая глубочайшее неуважение, рыцари отказались ехать верхом вместе с Изэрой. Когда ситуация всё больше накалялась и казалась неразрешимой, из толпы вышел помощник командирши ордена Огня. В её отсутствие лидерство было делегировано ему. Фрай Шэлдэрик быстро решил вопрос, посадив девушку на свою лошадь, и возглавил поездку в лес Шепчущих фей.

Глава 2

Летний лес полнился звуков и ароматов. День укрыл златом изумрудно-фиолетовую листву. Лёгкий шелест не предвещал непогоды. Спокойный дом для множества существ. Магией наполненный исконно. В пении птиц слышались страстные споры. Небось опять гнёзда и дупла с феями не поделили. Некоторые крылатые человечки не любители жить в родных общинах. Но помимо азартных приключенцев среди них немало изгнанников. Богиня ведаёт, за что их наказали, но кому понравится, когда занимают твоё жилище? Малые звери в отличие от пернатых не проявляют такого же терпения. Не для наглых неприкаянных фей они свои норы рыли. В низинах скользких густели травы. Там меж камней, поросших мхом, родник стал доброй переправой. Со стороны нетоптанных тропинок эхом доносилось энергичное кваканье. Жабы активно прятали икру в болотные летучие пузыри. Жаль, но их старания напрасны. Голодным хищникам такие трюки нипочём. Как и проворной героине.

– Принцесса! – поражённый тем, как Изэра ловко лопнула летающий пузырь с икрой и добавила её в свой бутерброд, рыцарь волнительно вскрикнул: – Она ядовита! Не ешьте! Ну вот. Теперь ваш хлеб испорчен. Давайте я дам вам свой?

– Фрай, ты чего распереживался? Это же просто жабыя икра. Конечно, в сыром виде она не так хороша, но более чем съедобна.

– Неужели люди Эрии имеют иммунитет к её ядам?

– Разве она ядовита? Неужели вы не употребляете её в пищу? С детства ем, и всё со мной в порядке. Это же еда наших предков. Таковы традиции.

– Как и предполагал. У вас просто иммунитет. Простите за беспокойство, но, боюсь, подобные традиции нам не свойственны. Приятного аппетита.

– Благодарю.

«Нам тоже. Но тебе об этом знать незачем. Пока не видят, смахну ценный ингредиент на одежду. Карманов должно хватить. Даже если проглочу пару икринок, ничего страшного. На светских балах недруги и не такими ядами травят членов королевской семьи».

Во время прогулки девушка ещё не раз показывала свой актёрский талант. То обрадуется сочным ягодам, растущим на поляне, и попросит кулёк их собрать, но умолчит, что рядом растут ценные травы и корни. То попросит рыцарей достать ей пару яиц из гнёзд, обещая поделиться с ними жареными яичными хлебцами. Разумеется, рыцари расщедрились, набрали с десяток, подготовили котелок, кострище, поделились солью и благодарно хрустели вкусным хлебом. Зачем им знать, для чего Изэра в будущем будет использовать толчёную скорлупу?

– Заткнись, Дитрих! Вытри крошки со рта! Уплетал за обе щеки, дурень. Тебя так легко купить?!

– Лэизэт! Сейчас же прекрати. Ты разжигаешь вражду в отряде. Госпожа находится под покровительством принца. Не смей грубо выражаться. Запри чувства на замок и шагай молча.

– Так точно, командир. Ну согласитесь. Официально нет такого титула как любовница.

– Лэизэт.

– Организовать такое при живой невесте. Возможно, я не способна понять мудрости её величества, но почему просто не сказать заложница или рабыня?

– Лэизэт!!!

– Не стоит, Фрай. Я знаю, куда пустить неукротимую энергию уважаемой рыцарши, – не скрывая своего удовольствия, Изэра метнула коварный взгляд в оппонентку и указала вдаль леса: – К нам что-то приближается. Я чувствую зловоние смерти. Надеюсь, вам хватит сил справиться с порождением ада, госпожа Лэизэт?

– Можете не сомневаться. Я здесь не для красоты или светских бесед. Но чуйка у вас что надо. Хотя и позднее, но запах адского отродья дошёл и до меня. Какие указания, командир?

– Руанна, отследить цель с высоты! Стрелки, займите позиции. Мечники, ждите сигнал от Руанны. Будем действовать исходя из его особенностей и габаритов. Госпожа, вы станете приманкой. Доверьтесь нам.

– Я верю вам, командир. Кстати, если не сложно, оставьте монстра не слишком изрезанным. Подарок должен хорошо выглядеть.

– Сделаю всё возможное.

Кровь шипастого быкоподобного монстра кипела от запаха божественного огня, таящегося в нежной человечине. Стремясь насадить её на рога, он мчался так быстро, что не заметил подготовленной западни. Мёртвое тело свалилось к ногам принцессы. Под победные крики солдат, не брезгуя ни секунды, она принялась копошиться в трупе. «Удачная вылазка. Ох. Но как мне без магии заморозить столь ценные ингредиенты? В летнюю жару они быстро испортятся. Что ж. Полагаю, гарденцы не знают о нашем традиционном принятии ванн со льдом. Надо их просветить. Но нужно быть осторожнее. Один и тот же трюк не будет работать вечно».

Обратный путь был заметно дольше. Пока лошади тягали привязанный груз, храбрые воины болтали о жизни, шутили о том о сём, распевали баллады, мечтали поскорее расстегнуть ремни нагрудника, снять кольчугу, укреплённую чешуёй морских тварей, и посетить купальню близ речного залива.

Закат окрасил земли багрянцем, отдавая трон господину вечеру. Отчего представшая пред героиней немая картина казалась особенно зловещей. У ворот особняка, спешившись с лошади, она увидела, как Аларик Гарден подаёт руку своей законной невесте Листии Давэрэс, помогая ей выйти из кареты. «Два рогатых демона во плоти. Им бы править адом вместе. А мои умелые руки помогут этому свершиться».

– Приветствую, ваше высочество! Я здесь по велению королевы.

– Милый, ты не предупреждал о гостях.

– Твой выпускной перенесли на более раннюю дату. Мне нужно было собраться в кратчайшие сроки. Я не знал, когда именно она прибудет. Поспешил в академию, оставив гостеприимство на Эбигейл. Мне жаль, но вторая дочь падшей королевской семьи Эрии назначена моей любовницей. Я не волен противиться. Только не переживай, дорогая! Матушка так упоивается победой. Нам с тобой это распоряжение никак не навредит. Воспринимай его как простую формальность. Надеюсь, вы понимаете, о чём я говорю, госпожа Изэра?

– Разумеется. Я не доставляю вам проблем.

«Лишь уничтожу тебя и весь твой проклятый род».

Глава 3

Подготовка к свадебной церемонии шла бурно, ответственно и радостно. Взволнованные слуги загружены работой от зари до зари. Празднование обещает пройти идеально. В преддверии торжества героиня писала сердечные письма членам семьи. Заботливо подобранные бумага, украшения, парфюм под интересы и вкусы каждого родственника рисовали в голове их образы, пробивая на слезу. Умершие и казнённые родичи удостаивались трепетных строк в личном дневнике. Строки искрились любовью и уважением, но не выдавали действительно важной информации. Ибо глаза врага повсюду. Каждое действие, слово, строчка подвергалось сомнению и проходило жёсткий контроль. И как бы девушка ни старалась выразить свои задушевные чувства максимально поверхностно, принц всё равно перехватил почту и вызвал её на допрос. Его строгий тон пробирал до мурашек.

– Сообщаешься с нашими врагами у меня под носом?! Что ты здесь зашифровала?! Отвечай!!!

– Вы обязали меня присутствовать на свадьбе. Не считая победного шествия и дарования вам титула её величеством, церемония бракосочетания продлится больше десяти дней! И всё это время я и строчки не смогу послать родным! Разве не разумно сообщить им, что у меня всё хорошо, заранее? Если в пожелании племянникам усердно учиться, братьям найти свою партию, сёстрам удачи в достижениях, а старшим здоровья вы обнаружили тайное послание, то мне нечем оправдаться...

– Не играй со мной, эрийка. Ты всё прекрасно понимаешь. Идеальные манеры, эрудиция, образованность, физическая подготовка, одна из лучших учениц магической академии. В тебе всё представляет опасность, – лёгкая улыбка на лице любовницы пугала, как бездонная тьма, твердыня уходила из-под ног, рассыпаясь удушающим страхом, – Ты понимаешь своё положение и будешь действовать исходя из него. Ты холодна, точно небесная сталь, заточенная рубить неугодных. Твоё спокойное отношение – главный подозреваемый на этом суде.

– Отчего же моей душе штормовым морем бушевать? Мне жаль, но я не способна понять ваших суждений.

– Что ж, эту битву ты выиграла. Можешь гордиться собой. Но не забывай, у кого в руках реальная власть.

Столь старательно написанные письма разлетелись клочками бумаги вокруг стола.

– И вот так вы ею воспользуетесь?

– Дабы предотвратить даже потенциальную помощь вражеским силам, тебе отныне запрещено с ними как-либо связываться. Приказ ясен?

– Да, господин. Более чем.

«Наконец-то её маска треснула. Глаза, полные убийственного презрения, успокаивают лучше любого лекарства».

– Сегодня я хочу, чтобы ты ужинала с нами. Я обязан тебя отблагодарить за редкого монстра. А теперь ступай.

– Буду рада составить вам компанию.

«Мало того, что ему в радость моё положение! Так этот бес втоптывает меня туда ещё глубже! Испытываешь моё терпение, рогатый?! Хорошо. Любуйся плодами моей ярости!».

Через отголоски сплетен героиня прознала, где проводит время госпожа Давэрэс. Приказала подготовить голубой чайный сервиз «Слёзы русалки» – символ глубокой печали и тоски. И незамедлительно отправилась в оранжерею. Столкновение двух дам в одном месте привело всех в замешательство.

– Госпожа, мне очень жаль! Я не предупредила принцессу о том, что вы здесь!

– Успокойся, Эбигейл. Не нужно паники. Я буду очень рада, если многоуважаемая любовница составит мне компанию. Что скажете, леди?

– С удовольствием.

Непринуждённой беседой женщины изучали друг друга. Стремясь нащупать острые углы, они обрели гармонию.

– И не говорите. Знаете, иногда Аларик ужасно несносный. Знакомы мы столько, что я читаю его как открытую книгу, но он всё равно упрямо закрывается стеной, не желая делиться со мной непригодными сторонами бытия. Глупец. Думает сберечь храм моего спокойствия, но лишь оттягивает неизбежное.

«Чертовка. На меня намекает. Но её прямолинейность мне нравится».

– Мне кажется, он просто заботится о вас. Может и не всегда умело, но его намерения благие.

– Ах. Я это понимаю. Но всё равно чувствую, будто не достойна его честности.

– В преддверии торжества мысли его светлости напряжены делами. Как всё закончится, вы вернётесь из праздничной столицы и как на духу всё обсудите. Добро для супругов кроется в открытости.

– Истина в ваших устах, госпожа Эрийская! Такая простая, но как же приятно её услышать. Бремя с плеч и в сердце лёгкость. Примите мою благодарность!

– И вы мою. За чудесную беседу в погожий день.

– Ох. Но отчего же вы пьёте чай из «Слёз русалки»?

– Боюсь, в ближайшее время тоска по родным не отпустит душу.

– Как же это?! Вы пробовали связаться с ними? Пошлите письма детёнышам дракона, аль птицей какой.

– Ну что вы, госпожа. Нельзя противиться приказу принца.

– Аларик это устроил!!! – вскочив с места, прокричала Листия, – На каком основании он вас ограничил? Нельзя просто так разрывать связь с нашими корнями! Даже смертникам в качестве последней воли дозволено видеться с близкими!

– Господин подозревает меня в помощи врагам. Думаю, в его словах есть толк.

– Бессмыслица какая-то! Не в обиду вам, госпожа Изэра, но её величество Элония свергнула королеву, а значит глава вражеского государства уже уничтожена. Так кому вы можете помогать? Закон один для всех. И он велит не обременять родственников преступника ответственностью за его деяния. Тогда почему меня он не ограничил в общении с кузинами после казни моего дяди?! Что за самодурство! Не ожидала от него подобного. Я обязана с ним поговорить. Немедленно!!! Спасибо вам за прекрасную компанию, встретимся за ужином!

Чем дальше уходила раздраженная Листия со своими слугами, тем сильнее на лице героини расплывалась победная улыбка. Вечером застолье выдалось особенно богатым. Под давлением настойчивой невесты принц признал, что превысил полномочия, и скрипя зубами отменил приказ. «Раскрыть мои помыслы, дорогой, не значит победить меня».

Сближение со столь влиятельной персоной стало важнейшим фундаментом в сокровенном плане. Совместные чаепития, подборка свадебного наряда, обсуждение газетных новостей, сплетни, секретный язык жестов только для них двоих, всё это создавало особую связь. Леди устраивали дружеские спарринги на мечах, конные состязания, ночные посиделки с книгами. Дни бежали один за другим, и вот Изэра уже стоит посреди парадной площади Грантэра. Положив руку на сердце, встречает армию победителей во главе с убийцей её матери. Пожалуй, единственная, кто молится всевышней. Со слезами на глазах провожает подругу к алтарю, исследует столицу, местный рынок, архитектуру, общается с жителями, закупает продукты и ингредиенты для зелий в сопровождении Фрая.

Глава 4

- Госпожа. Отчего ваше лицо мрачнее тучи?
- Скажи, Фрай. У тебя есть жена?
- Моя супруга пала героиней в войне.
- Да упокоит Богиня её душу.
- Это вряд ли произойдет.
- Так желают мёртвым и их близким добра на моей родине... Фраза настолько привычная, что не задумываюсь, когда произношу её.
- Часть культуры, ну конечно. Спасибо.
- А как говорят у вас?
- Мирянам желают: «Да снизойдёт до его души милость Дьяволицы», «Мягкой земли и скорейшего рождения». Воинам: «Да будет его дух ему щитом», «Кровь на руках там пригодится». Мы ценим жизнь, ибо в аду нас ничего хорошего не ждёт.
- Неужто всех? А как же дети?
- Дьяволица и её отродья не щадят никого. Если прокляты, значит все до единого.
- А у тебя есть дети?
- Они уже взрослые. Дочери служат при королевском дворце. Сыновья женились и занимаются своим ремеслом.
- Ты когда-нибудь думал о том, что будет после их смерти?
- Мои мысли не обременены подобными переживаниями. Покуда они живы, здоровы телом и духом, я счастлив.
- Верно. Это самое главное.
- Вас беспокоят ваши отношения с принцем?
- Разве у нас есть какие-то отношения? Ну, кроме его неприязни ко мне... Я думаю подождать несколько лет и просить аудиенцию у королевы. Может, её гнев со временем ослабнет и она отпустит меня на родину.
- Даже если этого не произойдет, не стоит отчаиваться.

– Почему ты меня поддерживаешь? Я ведь принцесса вражеской страны. Слышала от сестёр, что в начале войны наши солдаты были невероятно жестоки. Между прочим, другие рыцари в отличие от тебя гораздо большие патриоты! Подумай над своим поведением!

Мужчина не мог сдержать искреннего смеха.

– Дело не в этом. Вы хорошо держитесь для заложницы. Не могу не восхищаться вашей стойкостью.

– Откуда ты знаешь? Может, по ночам я плачу в подушку и сквозь сопли читаю утешительные молитвы?

Напряжённая атмосфера таяла от сияющих улыбок. Прямо как сладкий лёд на палочках, охлаждающий в жаркий день.

– Не знаешь случайно, как замораживают такую вкуснятину? У меня появились идеи для новых рецептов.

– У северных ледников живёт множество загадочных монстров — коренных обитателей континента. С ними не так легко справиться, как с адскими тварями. Их кости с бивнями излучают мороз даже в пустыне. Раньше их добычей и продажей занимались эрийцы, но после резкого скачка развития нашей военной промышленности мы также начали сражать по одному-двум зверям в год. Между прочим, инженерша из моего родного города разработала охлаждающий инструмент. Нынче он очень популярен. Говорят, применяется даже в медицине.

«Так тем бесполезным костям действительно нашли применение! Что ж, когда живёшь без магии, приходится выкручиваться».

– А где его можно приобрести?

– Сразу видно, что вы принцесса. Вопрос о цене даже на секунду не возник. Мы не взяли с собой на рынок столько золота. Но вы всегда можете договориться с господином.

– Мне казалось, он более доступный...

– Эх, если бы. Вы видели, в каких плотных костюмах были продавцы замороженных сладостей? Эти инструменты не безопасны для тела, а их ресурсы истощаемы. Если вы планируете использовать их в кулинарии, то лучше доверьтесь знатокам и готовьтесь серьезно раскошелиться.

– Но это вкусное мороженое досталось нам бесплатно...

– Щедрость её величества королевы. Хотите получить бесплатный фонарик? Их будут запускать по всему городу вечером. В честь тех, кто нас покинул.

– Составишь мне компанию?

– С радостью. В конце концов, это моя обязанность.

Церемония вручения титулов принцам и принцессам прошла успешно. Аларик, став герцогом, как и подобает, принял фамилию жены. Пламенные речи летели с высоких трибун, обращённые к чувствам народа. Музыкальные выступления и театральные постановки воспевали великую победу. Солнце садилось за горизонт. Тысячи фонарей освещали столицу так, словно и вовсе не темнело. Радость смешалась с предвкушением в голосах людей. Поднявшийся флаг дал разрешение запустить огни воспоминаний в небо. Звёзды меркли на фоне восхитительного зрелища. Стало тише. В этот особенный момент героиня посмотрела на замороженного Фрая. Дивясь тому, что в отличие от многих у него не выросли рога с хвостом, ей захотелось почувствовать тепло его руки. Нежное касание встретило смущённое одобрение. Энергия, текущая по его венам, не успела запачкаться в ядовитом адском смердении. Но его душа обречена. Не в этой жизни, так в следующей.

«Молись за сестёр и братьев своих, как за себя саму. Ибо Богиня слышит своих детей. Любит своих детей. Ежели не противно желание твоё её священной воле, она выполнит загаданное. Посему не желай зла, зла и не получишь. Но сколько желали спасения матушки! Сколько молились для победы в войне... Пресвятая госпожа! Я не смею сомневаться в твоём бесподобном величии! Ты видишь моё сердце насквозь и знаешь это как никто другая. Я люблю тебя! Ты моя Богиня! Поэтому прошу! Позволь стать твоей мечницей, что рубит головы отрекшимся! Дай силы спасти души тех, кого не успела запятнать твоя тёмная сестра! Клянусь, я сделаю всё, чтобы исцелить их от болезни неверия!».

Фрай аккуратно поцеловал пальцы Изэры и положил её руку себе на щёку, вопрошая продолжения. Девушка немного подразнила его задумчивым видом, но, не в силах противиться порыву страсти, слилась с мужчиной губами. Сочная сладость райских плодов разливалась по сосудам жизни. Пламя желания переполняло до удушения. Окружающая брэнность замерла, давая двум огням упиваться тающим, медовым наслаждением. Безудержно пылая, наглелцы начали забываться. Горячее дыхание у шеи провоцировало стоны. Обеспокоенные уста прошептали:

- Что мы делаем? Нас же услышат!
- Я вас целую. А вы, госпожа?
- Просто невыносимо! Продолжай.

Голодные до прикосновений любовники с интересом изучали друг друга. Взаимное упование в глазах вызывало волны мурашек по телу. Возбуждение росло, разрывало изнутри, и всего казалось недостаточно. Слишком сухо, мало тепла, недостаточно погружения. Руки незаметно скользили под одежду, изнемогая от жажды. Язык тянулся всё ниже. Невозможность обнажиться сводила с ума.

Глава 5

– Я хочу вас, госпожа. Мне не стерпеть до утра.

– Тогда пошли скорее в гостиницу. Тем более всё больше родителей поблизости начинают сажать детей на плечи. Это зрелище не для них.

– Девушка, – тихо обратилась женщина среднего возраста, – То есть для нас хотите сказать? Вы что тут устроили?!

– Эй! Молодые! – прокричал незнакомец, – Хотите любоваться – кыш пошли отсюда! Вот через меня пройдите, там дальше толпа не такая густая. Шуруйте быстрее! Такой важный момент портите!

– Простите. Нам жаль, правда...

– Спасибо, дядюшка. Мы уже уходим. Пойдёмте, госпожа.

Кивнув, героиня взяла протянутую руку, и та привела её в незнакомую таверну.

– До нашего ночлега идти дальше. Что вы думаете об этом варианте?

– Самое главное – с тобой.

Щёки зажглись румянцем. Внутри всё искрилось счастьем и дрожало сердцу в унисон. На мгновение мужчина начал грезить о чуде.

– Фрай? Что такое? Почему застыл?

– Прошу прощения. Пойдёмте, я быстро оплачу комнату, и мы сможем...

– Не забудь уточнить про завтрак в постель!

– Само собой, госпожа.

Изэра первая приняла ванну и, дожидаясь оттуда своего партнёра, решила подготовить засаду, спрятавшись за дверью.

– Госпожа, я принёс кувшин с водой и ещё здесь, оказывается, весьма недорогие средства предохранения.

– Буу! Ха-ха! Не ожидал?! Ой!

Вздвогнув, рыцарь пролил себе на грудь немного воды.

– Что за произвол?

– Прости! Я хотела добавить огонька... Поставь всё это на тумбу. Хочу помочь тебе снять рубашку.

Мокрая ткань просвечивала и липла к коже. Девушка ослабляла одну повязку за другой. Делала вид, будто ей важно рассмотреть сложный узел поближе, а сама волновала мужчину хитрыми ласковыми прикосновениями да тёплым дыханием.

– Прекратите меня мучить, – сняв злосчастную рубаху, наклонился, поднял виновницу его напряжения и понёс на кровать, – Это наш первый раз. Поэтому расскажите о ваших предпочтениях.

– Мне нравятся наглые поступки, – упав на мягкую просторную постель, она добавила, – Ну не настолько же!

– А как насчёт этого?

Внимательно следя за реакцией избранницы, Фрай спускался всё ниже меж её ног, пока не пал на колени.

– Вам нравится такое?

– Я остановлю тебя, если ты будешь плохо справляться.

– Что ж. В таком случае я обязан не упасть в грязь лицом перед вашим высочеством.

«Богиня мать! Что это за мстительный взгляд?! Кажется, мне конец...».

Несдержанные, громкие, протяжные стоны заполнили помещение. Расслабленное тело, тяжёлое как камень, всё глубже тонуло в пучине удовольствия. Раздираемая мощным наплывом возбуждения девушка схватила волосы ненасытного любовника, сжала подушку над головой и прикусила губу. Выступавший пот ощущался ливнем на коже. Лоно наполнилось зудящим желанием. Глаза закатывались, спина выгибалась. Рычание смешалось со смехом, высвобождая сильное напряжение. «Хочу!». Лёгкая дрожь переросла в содрогания. Разум опустел. Тепло разлилось приятнейшим освобождением.

– Я смог вас удовлетворить?

– Да, было волшебно. Но только не думай, что на этом всё закончится.

– Ни в коем случае.

– Тогда куда это ты собрался?

– Умоюсь, и продолжим. К тому же я ещё не успел принять настойку Кровии.

– Серьёзно? Ты мне казался очень ответственным.

– Вам не почудилось. Вы меня немного отвлекли, играя в прятки с нападением.

Снадобье из луговых и лесных трав, временно подавляющее человеческий дар плодородия, начало действовать за считанные минуты.

– Ах, госпожа... Могу ли я...

– Что?

– Могу ли я надеяться, что вы не растворитесь с восходом солнца?

– Ты мне очень мил. Но хочешь ли сам чего-то большего?

– Годы выветрили мою печаль. Лишь одиночество съедает душу. Я бы дарил вам тепло и заботу, ежели выберете меня своим.

– Я бы решилась на это, вот только обстоятельства встанут пред нами стеною.

– Совместными усилиями мы разрушим все преграды.

– Но Богиня не одобрит наш союз. Если только ты не уверуешь в неё всем своим естеством.

– Как я могу принять в сердце ту, что обрекла мой род на вечные страдания? Божественный эгоизм безмерно пугает и злит...

– Самоволие твоих предков стало причиной всех бед. Ты не должен держать за их неверие ответ. Сними оковы с измученной души. Впусти в неё свет Великой госпожи. И знай. Ты свершишь благо не только для себя, но и для своих потомков.

– Шайнэт... Она сейчас в аду. Смогу ли я помочь ей?!

За улыбкой, исполненной сожаления, последовало лживое утешение.

– Конечно, сможешь. Твои молитвы укрепят её дух и защитят до следующего рождения. А к тому времени мы изменим образ мысли многих гарденцев. Их кровь очистится от проклятия. И когда Шайнэт вновь придёт в этот мир, её жизнь будет обречена на счастье и процветание.

«Прости, милый Фрай. Но я люблю и уважаю пресвятую мать не только за её милосердие и дары, но и за строгость, необузданную ярость и сокрушающую мощь. Мои коварные речи тебе же во благо. Скоро ты это поймёшь».

– Это будет не просто. Ума не приложу, с чего начать...

– Я буду тебе не просто партнёршей, но и наставницей. Ты выучишь молитвы, проникнешься любовью к создательнице, и тогда в твоём сердце прорастет зерно магии. Твоя жизнь станет длиннее, а после смерти ждут небесные врата рая. Вместе со мной.

– Госпожа... Знали бы вы, как я сейчас счастлив...

– Когда мы наедине, зови меня Зэрой.

– Зэра, я бы тоже хотел побыть сверху.

– Каков наглец! Ну давай! Дерзай, салага!

Её игривый тон побуждал к азарту. Раззадоренный мужчина взял девушку за руки, повалил на подушку и принялся дразнить горячими поцелуями. Стремясь поскорее слиться в танце тел, герои обнажали друг друга, отдаваясь страстным объятиям. За окном взрывались цветные огни. Праздник проходил воистину величаво. Лишь луна боязливо спряталась за облаками, шепча напоследок свои опасения.

Глава 6

Назло радужным мечтам о светлом будущем, Эрэя обрушила гнев на победивший народ. Алая молния стала предвестником беды. Чёрные густые тучи заполонили небо над Гарденом. Хлынул кровавый дождь. Из луж доносилось эхо разорванных в клочья эрийцев. Жуткие предсмертные вопли стекали по крышам зданий. Зловоние наполнило влажный воздух. Монстры сбегались на запах металла. Рыцарей, что храбро стояли за горожан, одолевали головные боли, оцепенение конечностей и иллюзии, просочившиеся в разум. Покинувшие дома и безопасные укрытия дети падали замертво. Ребята постарше легче выдерживали колдовское бедствие, но рыдали от жгучей боли, обволакивающей мышцы и кости. Когти адских тварей рвали плоть. Глаза, наполненные страхом, умоляли о помощи. Гниющая надежда смеялась от безысходности. Капли сплетались в узорчатые нити, ниспадая на землю, впивались в трупы. Небо — главный кукловод. Страдания живых — музыка для танцующих мертвецов. Казалось, хаос рано или поздно сожрёт судьбу каждого, но вышедшую из таверны Изэру окутало ласковое белоснежное свечение.

«Я знала! О милостивая госпожа! Вы не забывали о нас! Уверена! Ваша грудь горит от негодования! Как эти неверные посмели праздновать своё бесчестное завоевание! Как осмелились заклеить ваших драгоценных детей! Но я прошу об одном! Умерьте свой пыл! Загляните в чертоги моего сознания! Я уже очень долго вынашиваю план, и ваше буйство лишь укрепит его! Позвольте вашей смиренной дочери нести знамя мщения! В стане врага я буду как целительницей, так и убийцей!».

Желанный ответ наполнил каждую клеточку тела. Очи зажглись божественным светом. Героиня взяла Фрая за руку и поспешила на главную площадь. Королевская армия, покидающая стены дворца, наблюдала завораживающую картину. Рыцарь ордена Огня и эрийская пленница, униженная титулом любовницы, встав на колени, принялись молиться всевышней. Бормоча под нос заветную волю, они создавали искры. Рождённые чудотворной верой бились в такт сердцам создателей. Ярче звёзд и краше драгоценных камней их разноцветное мерцание пульсировало, готовясь взорваться. Нехватку сил девушка решила компенсировать за счёт безразличных жителей. Крича что есть мочи, она привлекала внимание.

– Люди! Прощу! Если вы меня слышите! Если вы в безопасности! Помогите справиться со свалившейся на нас всех угрозой!!! Как бы вы ни относились к Эрэй! Знайте! Она не оставит вас в трудный час! Вам стоит только взмолиться! Обратиться к её священному имени с просьбой о помощи! И она пошлёт нам всем спасение! Сделайте это хотя бы ради родных и близких! Думайте о том, что для вас важно! Как вы верите, что день сменяет ночь, так поверьте и в Богиню!!!

Пламенные речи не оставили людей равнодушными. Цепляясь за последнюю надежду, дрожащие уста обратились к своей мучительнице. Энергия десятка отчаянных взываний наполнила сосуды, парящие в воздухе. Точно заговоренные, они устремились ввысь, где разорвались на тысячу лучей. Взрыв разлетелся по всей столице, захватывая прилегающие к ней малые поселения. Чудища развеялись пеплом. Ходячие трупы нашли покой, прильнув к земле. Пугающие голоса заглохли. Шея Изэры выгнулась назад, и из её рта высвободилось ревущее серебряное пламя. Оно столбом пронзило небеса, рассеяв мрак, нависший над Грантэром.

Правительница королевства не могла оставить эту ситуацию без внимания.

– Ну, здравствуй, дитя Дравэи. Как же ты это сделала? Использовала особую магию?

– Вера способна творить чудеса, ваше величество.

Заливаясь громким надменным смехом, королева не теряла своего величия.

– Скажешь тоже. Твоя Богиня эту кашу заварила, а ты покорно разхлебала! Думаешь, тебе кто-то спасибо за это скажет?

По одному её свисту солдаты прицепили к ошейнику героини звенящую цепь.

– Вы, эрийцы, ничем не хуже собак. Гордо радуетесь возможности служить своей хозяйке. Мне доложили, что беспорядки продолжаются в некоторых городах и сёлах, куда не дошла твоя «вера». Пойдёшь со мной разгребать беспорядок.

Взгляд повелительницы упал на рядом сидящего рыцаря.

– Помощника себе нашла? Из наших? А! Орден Огня. Ясно. У сына на службе. Молодец паренёк, удружил. Теперь можешь идти, наверняка пост простаивает.

– При всём уважении, ваше величество! – заявила Изэра. – До отъезда герцога, помощник командирши назначен мне в сопровождающие! А ещё я смогла убедить его молиться моей Богине для спасения столицы, за что мне никто не обязан говорить спасибо! Я очень нуждаюсь в его незаменимой полезности...

Не говоря ни слова, девушка просила рыцаря подыграть ей, на что он одобритительно кивнул.

– Ишь какая дерзкая дрянь! – закинув ногу эрийке на плечо, Элония потянула цепь. – Мало того что моих подданных завлекаешь в свою религию, так ещё и бессмертной себя мнишь?! Знай своё место, шавка! Ты ценна, покуда служишь мне. После окончания поездки получишь двадцать плетей, месяц в заточении и переписывание трёх томов по этикету. Пятидесяти раз будет достаточно.

– Благодарю, ваше величество! Ваше милосердие не знает границ!

«Богигя мать... Что же я творю! Из-за мимолётного порыва эмоций я могла... Даже представить страшно. Чудо, что отделалась лёгким наказанием».

– Ладно. Паренёк вроде крепкий. Пойдёшь с нами, – звонкий щелчок пальцами, и рядом уже стоит рядовой солдат. – Отправь гонца к Аларикку Валдэр тэ Давэрэс. Вели передать, что его рыцарь... Как тебя зовут?

– Фрай Шэлдэрик.

«Родственник Шайнэт?! Той самой Шайнэт? Как тесен мир. Я потеряла её во время штурма при столичных городах. Ярая в бою. Холодная в стратегии. Не блистала в красноре-

чии. Её клинок громогласней любых слов. Кровожадна к врагам. Строга к союзникам. Храбрая была женщина. Достойная воительница».

– Верно, Шэлдэрик. Он удостоится чести помочь королеве в устранении последствий божественного произвола. Всё понял? – приказательный взгляд воткнулся в посыльного. – Иди. А ты, дорогуша, пойдёшь со мной. Но перед этим вы оба обязаны принять ванну. Воняете хуже выпотрошенных монстров!

Глава 7

Отряхнувшись от крови, двое встали с колен. Королевский дворец распахнул врата для дорогих гостей. Там они переспали ночь и наутро отправились в путешествие по Гардену. Хищные черные тучи стали ориентиром для военного экипажа её светлости. Фрай бился рядом с сестрами и братьями по оружию, пока сердечная подруга, не допущенная к стали, скучала в карете, любуясь доблестью милого. Расчистив путь для магички, рыцари призвали людей молиться. Их прошения небесам питало эрийское тело серебристым сиянием. Пульсирующие лучи вырывались из-под кожи. Рождая ослепительный блеск, они устремлялись ввысь, безжалостно истребляя тьму. Дивясь происходящему, Изэра, сама того не замечая, превращалась в сосуд для божественного спасения.

Ветра перемен уносили её всё дальше от теплой южной столицы. Северо-восточные земли встречали летящей золотистой листвой, хрустом сухих ветвей, мокрой от дождей травой и ароматом зрелого урожая. Собиравшие его, не найдя укрытия, одними из первых пали жертвами божьего буйства. «Я должна помочь им». Ритуал за ритуалом. Вновь и вновь слова благодарности. Капля за каплей переполняли чашу силы. Высвобождаясь, она залезала в душу через глазницы проклятых людей, пожирая тьму из их искаженной сути. Первыми очищенными стали муж с женой. Бывшие воры, ныне простые пекари, пришедшие на поклон, всем на удивление воспарили над землёй. Окутанные чудотворным свечением, они лишились хвостов и рогов, а вместе с ними участи ада. Глаза королевы жадно загорелись.

– Теперь они смогут колдовать?

– Боюсь, нет, ваше величество. Мало снять проклятие. Надо уверовать в небесную гостью всем сердцем. Присягнуть ей в вечной непоколебимой верности.

– Так это твоя вера помогает тебе чаровать сквозь адский металл?

– Ни единого заклинания не произнесли мои уста! Всё это время я мысленно взывала к милосердию Богини! Моё тело лишь инструмент в её мудрых руках!

– Хах. Ясно. Её святейшество изначально возглавляла этот спектакль. Если бы хотела, давно бы утопила нас в земле, предала огню, навела мор и скормила глубинным тварям. Но ей нравится играть в кукольный театр. Нравится, когда её капризам поют любовные оды. Зверье не так сурово к добыче, как она к своим детям, – наглый взор устремился к небесам, – Ну хорошо, дорогая. Хочешь поиграть, я тебя развлеку. Раз твоя избранница такой хороший инструмент, придётся пользоваться ею до победного.

Отказавшись лишаться демонических отростков, правительница велела героине исцелять добровольцев. За день о помощи просили сотни. Множество лиц, всех и не упомнишь. Недели усердия истощали, сколько ни отдохай в теплой постели с любимым. Случалось видеть редких людей, которые ещё до рождения ради благ в аду заключили контракт с дьяволицей. Они обречены. Тёмная Богиня отныне мать их души. Больше всего было отказывать родителям таких детей.

– Нам и другим вы помогли! Почему не помолитесь за наше дитя? В чём он мог провиниться? Не может такого быть! Он же совсем малыш! Пожалуйста! Очень вас прошу! Помогите нашему мальчику!

– Простите... Здесь я бессильна. Мне правда очень жаль...

– Предела нет вашей жестокости!!! Мы и так слишком долго страдали от беспредела Эрэи! Да как после всего этого вы смеете обрекать нашего ребёнка на послежизненные муки и жизнь короче, чем у его собственных родителей!!! Как ему, проклятому, теперь жить в обществе исцелённых?! Вы издеваетесь над нами?! – вытирая слёзы, преисполненная злобы женщина замахнулась на Изэру, – Насмехаетесь над угнетёнными!!!

Стоящий рядом Фрай принял удар на себя и, взяв дрожащую руку, молвил:

– Успокойтесь, госпожа. Святая могущественна, но не всесильна. Она такой же человек из плоти и крови, как и мы. Хотите сказать, что, исцелив тысячи людей, она из вредности не спасёт вашего сына? Вам ли не знать, как боги бывают жестоки. Есть много вещей, которые от нас не зависят.

Свою разревевшуюся от горя жену увел, обнимая, муж.

– Пойдём, дорогая. Нам здесь явно не рады.

Опустошенная произошедшим героиня виновато опустила взгляд. Незаметно царапая кожу руки под одеждой, она пыталась справиться с переполняющими её чувствами. Обеспокоенные возгласы толпы плавляли реальность, затрудняя дыхание. Даже самое безобидное замечание застревало в черепушке, питалось страхом, вырастая в огромного кровожадного монстра. Стая таких чудовищ даже шёпотом сводили с ума, расшатывая уверенность. Ненависть к себе душила не прекращая. Дабы не быть разрушенной ею до основания, девушка обратила зло мечом обратно.

– Эй! Пойдите!!! Где ваша благодарность?! Я исцелила вас, находясь в состоянии полного истощения!!! Потом вашу старшую дочь и её смазливую заносчивую невестку! А перед тем, как вы притащили своего новорожденного, я помогла ещё двум большим семьям! И ни одного!!! Я не услышала ни одного слова благодарности!!! Я весь день на ногах! Не помню, когда в последний раз ела и пила! Моё тело изнывает от боли уже какой чёртов день!!! – Закавав рукава, обнажила свои худошавые руки, – Вот так выглядит тело женщины, которая издевается над несчастными и плевать хочет на ваши судьбы?!

Поражённый сим зрелищем народ заворуженно внимал страстным речам.

– Первое время я приказала пускать ко мне только больных и стариков. Потому что я знаю, что вас ждёт в аду! И это понимание не отпускало меня от тех, кто на последнем издыхании. Я не отказала ни одному человеку, которому в силах помочь! Так где же благодарность?!

– Да пошла ты, – холодный ответ матери не заставил себя долго ждать, – К чёрту.

Тишина сменилась нарастающим шумом. Грубиянку с младенцем на руках провожали сотни взглядов. Обсуждая случившееся, люди укрепляли единое мнение и с поклоном покидали Изэру.

– Вы в порядке, госпожа? Мне распорядиться об ужине?

– Спасибо, Фрай. Передай, что я уже не могу есть как раньше. Порции должны быть меньше, а от пряностей и вовсе лучше отказаться.

– Молю, не корите себя. Я был подле вас с самого начала. Мне ли не знать, как вы разрывались ради других. Стояли ночами над койками умирающих. Стирали язык, желая угодить каждому. Я настаиваю! Отдохните. Людям не чуждо сопереживание. Они поймут.

– Но королева приказала...

Сделав шаг вперёд, рыцарь обнял ослабленное тело леди и медленно прошептал:

– Зэра, вам ещё далеко до великой грешницы. Сейчас я отнесу вас в опочивальню, поцелую перед сном и пойду соблазнять нуждающихся звонкой монетой. Всего-то попрошу людей тихо постоять в вашем шатре. Разве упомнит кто-нибудь, кого вы успели исцелить, а кого нет? Только не нервничайте! Я делаю это из беспокойства о вас. Неделя такого притворства, и вы успеете восстановиться. Ваш болезненный лик как ножом по сердцу.

«Не зря мой выбор пал именно на тебя. Так приятно, когда есть на кого опереться».

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Доверьтесь мне.

Глава 8

День ото дня лицезрея сладкий сон, сытость и спокойствие любимой, Фрай не мог позволить потухнуть огню жизни на этапе искры. Предотвращая будущие подозрения, он приглашал вместе с подкупленной группой пару простых проклятых горожан для исцеления. Те разносили молву, что святая не держит зла и не отворачивалась от народа. Что её великодушие не знает границ!

Время близилось к зиме. Воздух холодел. Теплая одежда стала повседневной. Иней хрустел под ногами. Дети радовались первому снегу, а взрослые хмуро вздыхали. Стараниями милого Изэра выздоровела, окрепла, облачилась в меха и настаивала на выполнение своего долга. Покинув стены замка, она и её сопровождающие замерли точно ледяные статуи. Бурлящие реки переживаний разлетелись осколками от увиденного. Люди организованно заполнили каменные улицы города. Встав в очередь, которой не видно конца, они несли подносы, чаши и плетёные корзины, доверху наполненные вкуснейшими яствами. Завидев долгожданную деву, толпа кричала в унисон:

– Кровь за кровь! Хлеб за хлеб!

Стражники, направленные подавить возможное восстание, лениво зевали, почесывая вспотевший затылок.

– Милостивая Богиня! Фрай, сколько они так стоят?

– Если мне не изменяет память, со вчерашнего утра.

– Это ужасно!

– Почему? Вас не устраивает такая благодарность?

– Всего нет! Я тронута до глубины души, что аж слёзы стынут на ресницах! Но столько даров я одна не осилю. Еда испортится и никому не достанется. Мы срочно должны что-то предпринять. Недоедание и голод — страшнейшие враги зимой.

– Вы правы. Но люди полны решимости отплатить вам. Боюсь, отказ они воспримут неохотно, если не оскорбительно.

– Тогда мы должны забрать побольше блюд и напитков для хранения в погребах, а остальное станет всеобщим угощением для празднования в честь возвращения очистительницы! Сможешь мне с этим помочь?

– Конечно. Пока её величество объезжает приграничные территории, я смогу без проблем договориться с местной властью. Но получится ли у вас донести до народа свой план?

– Негодник! – насмешливая игривость соскользнула с её губ. – Сомневаешься во мне?

– Никак нет, госпожа. Да улыбнётся нам сегодня удача.

Мудрое красноречие встретило любовь публики. Яркие ленты украсили дворы, дома и улочки. Старинные песни звучали под весёлые мелодии музыкантов. Тонкий снежный покров стоптали ноги, путившись в пляс. Из жилищ тащили столы и возводили новые. Пировать шли дружно, бокалы поднимали громко. Вино старшим, сладость горячего взвара младшим. Застольные истории, слухи и сказания приближали вечернюю пору. На чистом небосводе замерцали звёзды. От чего-то стало тоскливо. «Там ли сейчас матушка? Не запятнал ли дьявольский меч её светлую душу? Ежели всё удастся, кто займёт её место? Она так и не успела назначить кронпринцессу. А одобрила бы она мой союз с Фраем? А наших детей... Я и с ним это ещё не обсуждала. Наверное, позже».

Северо-восточный город Шангард прощался, но не закрывал свои двери для желанной гостьи. Путь по местам, нуждающимся в спасении, занял ещё не один месяц. Королевские рыцари, разглядевшие в Изэре не врага, но друга, не могли спокойно смотреть, как она увядает, вновь и вновь перетруждаясь. Королева попыталась решить проблему, пригласив ей на помощь добровольцев из Эрии, но ни один из них не смог стать сосудом божьего могущества.

– Не к спеху всё это. От тебя мёртвой пользы будет меньше, чем от живой, – вещала Элония. – Распорядитесь, чтобы в стране начали вести учёт проклятых и очищенных. Пусть семьи докладывают о рождённых и стариках. По доброй воле. Ежели не дураки, доложат. Будем устраивать ежегодные исцеления. Полезное это дело. Сразу стольким неверным лордам-заговорщикам можно головы срубить. Стольких за воровство пересажать. Сколько, говорите, нам нужно дней на сборы? Мы возвращаемся в столицу.

Гарденцы разносили весть о чудеснице, чьи слова не противны небесной госпоже. Постепенно стыд за молитвы таял снежной вуалью на солнце. Горе от пережитых страданий тщетно утешала надежда. И как бы уста отвергнутых не славили благодетельницу, страх, посеянный в чертогах разума, лишь глубже вращал корнями. Тревога крепла. Плодились волнения. «Чего ждать в следующий раз? Как уберечь детей? Близких? Себя? Кто ответ держать будет?». Даря утешение народу, правительница отдала на растерзание эрийских священников. Старейшины столичного храма Эрии вызвались на верную смерть, защищая младших. Кровью их сытилась гневная публика. «В кандалах не оплошай! Муками потешай!». Вены героини горели пожаром, да только магию, хоть плачь, хоть буйствуй, высвободить не удастся. Чувства распирала грудь, но пристального взгляда уже не отвернуть. Мудрейших провожала слезами в последний путь. Тихо и уныло. Не давая врагам повода радостью её распнуть.

Глава 9

Фрая в этот миг раздирали сомнения. Он помнит правление матери Элонии. Знает об истоках вражды. Но понимает, отчего Богиня удостоилась презрения. И не готов открыться её свету. «Наш род вышел из бескрайних глубин. Мы вместе выживали, осваивая необетованную сушу. Бились плечом к плечу, сражая дьявольских ублюдков. Молились. Возводили города. Возращивали детей. Словом, одна большая дружная семья».

Пока авантюрные братья с сестрами не открыли ранее неизведанные части континента. Оставив родной очаг, они принялись их осваивать. Узнали о существовании металла среди горных массивов и об иных каменных породах. Обучились плавлению, создав бытовые инструменты, украшения и оружие для поимки дичи.

Обменяться знаниями приехала к соседям эрийская делегация. Молодая дочь королевского советника, не желая, смотря на отца, набираться опыта, развлечения ради вышла в лес в облике оленихи. Острая стрела охотников пронзила её, а магия спала лишь после расчленения животной туши. Прекрасная девушка, разрубленная на части, предстала перед гарденцами, и те взвыли от ужаса. Как говорится, кровь за кровь. Трагедия посеяла семя раздора. Конфликт за конфликтом, и границы государств были очерчены, став охраняемыми. Развитие Гардена стремительно продвигалось. Храмы пустыли и сносились. Священные празднования пропускались. Обращения к небесам стали постыдной редкостью. В конечном итоге правительница объявила независимость от божьего замысла. Магия, воспринимающаяся как должное, покинула грешные тела, а болезни получили над ними власть. Люди, которым за двести лет, падали замертво. Волшебные огни гасли, погрузив жителей во тьму. Без морозного колдовства продовольствие таяло и гнило. Силы артефактов было некому восполнить. Остановившийся транспорт разрушил логистику. Грянул хаос. Молитвы канули в бездну. Процветал разбой. Тысячи несчастных истощались от голода. В воздухе витал смрад. Тягавших телеги с трупами самих через пару дней туда сваливали, везя к большому прощальному костру. Отчаянных людоедов отличали по оскверненной коже с плавающими фиолетовыми пятнами и скармливали животным. После пережитых мучений во плоти души горели в адском месиве.

Поначалу эрийцы, содрогнувшись от гнева вездесущей матери, прониклись жалостью к обречённым. Одарив соседей всевозможной помощью, они потеряли много ресурсов и потребовали компенсацию. Зная, что угнетённым нечего предложить, обратили простых людей в рабство. Так появились первые живые куклы. Инструменты в руках хозяев. Но даже возместив долг в тройном размере, они так и не получили свободу. Гарден за счёт них восстанавливался, а Эрия не хотела отказываться от безвольной рабочей силы. Всеми покинутые могли опереться лишь на друг друга. Воспользовавшись их накопленной ненавистью, правящая семья Гардена внедрила к ним своих людей, что возглавили восстание. Во славу свободы рубили рабы эрийских господ. Дождём из огненных стрел гнали прочь, добывая на границе. И всё, чтобы вновь быть преданными. Под лязг цепей, запив водой хлебец, среди костей уставших предков трудился смелый наш боец. Он до конца невольник.

Шли годы, столетия. Близилась наша времена. Битвы всё так же кормили землю кровью, но всё чаще гарденской. Эрийцы вели неустанную практику, познавая суть волшебства и его сокрушительную мощь. А когда для победы магам даже с кресла вставать стало не нужно, страсти явились на поклон к верховной госпоже, сообщая неутешительную новость. К счастью, был заключён мир с закреплённым в законе равноправием сторон. На том и порешили.

Нарисия осталась в истории как мягкая правительница, ведущая страну к процветанию осторожными, неторопливыми шагами. При ней строилось больше приютов для сирот и беспризорников, а также крепчала коррупция. Торговля по воде стала безопасней за счёт меньшего контроля над сухопутной. Родители выражали сердечную признательность за беззаботную жизнь их драгоценных детей. Увы, но благополучие деревень и городов достигалось ценой почти всей армии, что не ушла защищать флот. За высокими каменными стенами люди пропадали средь бела дня. Если их тела не всплывали, то головы точно торчали насаженные на деревья. Как бы больно ни было, владычица смотрела на теневые преступления эрийцев сквозь пальцы. А они и рады прощупывать границы дозволенного. Стремящаяся сохранить хрупкий мир прослыла слабой, бесхребетной, неспособной постоять за свой народ. Про неё говорили, мол, старшая дочь, рождаясь, забрала всю нестигаемую решимость, ратный дух да пламенные амбиции.

– Матушка! – кричала Элония. – Прошу! Оставайтесь! Я за семь морей подвох чую! Этот банкет явно ловушка! Хирана убьёт вас и кровью не захлебнется! Отчего вы так упрямы?! Всегда прислушивались ко мне. Ну хотите, на колени встану?

– Скорее, принцесса Дравэя мне яд подсыпит. Я уезжаю, и это не обсуждается.

– Не говорите так о ней! Дравэя лучше своей матери и не раз это показывала!

– Хах! А ты и рада аплодировать её актёрскому мастерству. Молода ты ещё, чтобы хорошо разбираться в людях.

– Кто ещё здесь простодушна?! Когда в старости проведёте мою коронацию, я покажу, что значит быть действительно сильной правительницей! Обо мне весь учёный двор отзывается как о редком таланте! У солдат сыскала признание. Обаяла всё высшее общество. Устрашила врагов и неверных! Со мной страна точно не пропадёт!

За нежной усмешкой последовал ответ:

– Немного скромности, и ты идеальна, дорогая. Знаешь, загнанный в угол зверь не всегда может напасть. Стоит выпустить когти и попытаться впиться в шею сопернику, как он защитит себя незримым куполом и сожжёт дотла парой слов. Но зато можно выстроить баррикаду вокруг своего угла. Наполнить его уютом и не терять надежду когда-нибудь разделаться с недругом.

– Предлагаешь ждать чуда, пока наш народ за стеной рвут на части?

– А твоя названная сестра не рассказывала, чьих лазутчиков наши солдаты нанизывали на клинки прошлой ночью? Не поведала о планах захватить южные приморские территории ресурсов ради? Будь во мне больше строгости, с детства бы запретила вам обращаться.

– Вы говорите о деяниях Хираны и её подчинённых! Как на дитя разорителя не возложат ответственность за преступления отца, так и не обяжите Дравэю платить за грехи матери!

– Сын солдата сыну солдата рознь. Я не забыла злодеяний Хираны, и поверь, при первой же возможности воткну в её сердце меч и проверну хорошенько. Вот только она, несмотря

на все преимущества, заключила с нами мир и ведёт честную торговлю, а теневые воители её дочери хладнокровно убивают мирян. Стремятся разрушить договор столь жестокой провокацией, прикрываясь спиной королевы. Ты знаешь, сколько плетей получила Дравэя после суда, где я всё-таки смогла доказать её причастность? Разумеется, владычица не казнит свою наследницу, но хоть что-то эта дрянь получила.

– Понимаю, вы хотели возмездия, как и я, – вздохнула девушка, мысленно пожелав блага душам погибших. – Но доказательства были косвенные и больше указывали на младшую дочь под покровительством влиятельной тётки. Скорее всего, их приняли под давлением королевы. Она со своей кронпринцессой уже давно не в ладах. Ходят слухи о снятии с титула.

– Будущей главе государства не пристало слепнуть в тёплых лучах дружбы и верить лживым речам без твёрдой опоры. Ты стремишься подстроить плохо изученные сведения под желанную картину мира. Больно, знаешь ли, просыпаться от сладких иллюзий с кинжалом в груди, дорогая.

– Нет у меня к ней никакой предвзятости! Предаст, отвернусь немедленно! Но я знаю её. Она не такой человек.

– Что ж. Надеюсь, твои бесчисленные таланты компенсируют неопытность. Счастливо оставаться, королева-регент.

– Берегите себя, матушка.

Глава 10

«Да осветит вас небесная благодать, госпожа Элония Гарден. Пишу срочно, прошу простить за краткость. Не вдаваясь в детали, вынуждена сообщить, что во время торжественного пира в честь новорожденных Эрийского рода королева Нарисия Гарден и её законный супруг король Вайтэр Гарден выблевали внутренние органы на застолье. Их глаза лопнули, а вены вздулись докрасна. Мертвые тела до сих пор токсичны. Мы подозреваем яд с высокой концентрацией искажённой адской жидкости. Эта трагедия навсегда оставит след в наших сердцах. Я лично займусь расследованием и принесу вашей семье голову грязного выродка. Не уверена, насколько во дворце Лунных Берегов сейчас безопасно. Нам лучше назначить встречу на нейтральной территории. Свяжитесь со мной как можно скорее. Мои глубочайшие соболезнования. С уважением, Хирана Эрийская».

Пытки не вытащили из слуг правду. Расследование затянулось. Уязвимость дала повод для надменных насмешательств. На помощь к разбитой подруге пришла Дравэя, заключив опустошенную девушку в нежные объятия.

– Всё хорошо, душа моя. Пролей слёзы. Облегчи душу. Со мной можешь быть слабой.

– Вэя, я не спущу ей этого с рук! Клянусь, не спущу! Эта тварь за всё ответит! Если дорожишь матерью, убирайся немедленно!

– Ни за что! Думаешь, меня случившееся не распорол на части?! Я сшивала себя заново после каждого её выпада в сторону Гардена! На коленях молила о мире! Думала, она образумилась! Считала, что изменилась...

– Отвернешься от родной матери?

– Кровавая тиранша, взошедшая на трон, с кровью его и покинет, – склонившись, продолжила, – Позволь стать твоим мечом справедливости! Моё положение сейчас шаткое, но сестра ещё слишком юна, чтобы составить достойную конкуренцию. Укрепив позиции, я докажу причастность королевы в суде и предам её казни.

– Встань. Не хочу видеть в твоих глазах вины. Ты верна заветам неба и земли. Достояна быть мне равной союзницей. О, милостивая Богиня! Ты станешь прекрасной правительницей.

– Вместе мы приведём страны к процветанию, сестра.

– Так тому и быть. Обсудим дальнейший план за вечерним чаем?

– С удовольствием. Так радостно видеть, как твой увядающий бутон расцвёл ярким пламенем.

– Боги... Ещё хоть одна вульгарность, и лишишься языка...

Смеясь с неловкости подруги, Дравэя прикрыла рот рукой, выдав:

– А цветок-то шипастый.

– Я всё слышу...

Облачившись в белые одежды, гарденцы усыпали памятник почивших цветами. После похорон молодая драконша заняла законный престол. Поддержка ликующей толпы не утешала. Блеск золота с драгоценными камнями — предвестники нелегкого бремени. Распустившиеся крылья с трудом покоряли небо. Затерявшиеся среди сторонников стервятники отправлялись под нож. Несгибаемые амбиции глядели сквозь густые облака, стремясь к заветной цели. Свершилось. Вожденная голова слетела с плеч. Да здравствует королева! Получив желаемое, змея показала клыки.

Ночью. В теплой постели при свечах, рыцарь утешал любимую.

– Фрай, ну за что это им?! Почему люди радовались жестоким зверствам?!

– Королева была несправедлива...

– Несправедлива? Несправедлива?! Невинных забивали насмерть плетьюми!!! Куски мяса разлетались в стороны! Священники срывали голос, крича от боли, а публика требовала продолжения, распивая алкоголь...

– Её величество пошла по лёгкому пути. Вместо того чтобы лечить раны общества, она выдала ему чучел для битья. Надеюсь таким образом потушить грядущий пожар...

– Варварша! Богопротивная мерзость! Зачем она приказала мне туда явиться?! Зачем мучает меня...

– Зэра, мне жаль, – прижав девушку ближе, мужчина дал ей выразить наболевшее, – Мне очень жаль...

Ручьи слёз иссохли. Разум охладел. В потоке мыслей одна воссияла искрой.

– Я слышала, что рыцарши с фамилией Шэлдэрик пострадали во время наплыва адских тварей на столицу. Они ведь твои дочери? Что слышно о их здоровье?

– Поздно вы решили поинтересоваться. Юсэль, Верасия и Карнэлла давно уж выздоровели и вновь в строю. Войнов тогда охватил жуткий дурман. Они видели то, чего нет на самом деле. Головы трещали от боли, а тела цепенели. Карнэлла писала, что ранила двух товарищей, которые ей привиделись чудовищами. Юсэль сокрушалась, что из-за затмившей её глаза светлой пелены она не смогла спасти несчастных, хотя сама чуть не погибла от лап монстров. Верасии пришлось драться одной рукой, прихрамывая на раненую ногу. Битва выдалась тяжёлой. Я рад, что они живы, и горжусь их храбрыми подвигами.

– Прости...

– Ну что вы, – обхватив печальное лицо ладонями, он нежно поправил прядь её волос за ушной плавник, – Именно благодаря вашей молитве удалось унять тот хаос. Если бы не вы, страшно представить, какой мог быть исход.

– Произошедшее представило Богиню Эрэю не в лучшем свете. Могу ли я надеяться, что когда-нибудь ты примешь её в своё сердце?

Обволакивающая мягкость сменилась нескрываемым отвращением.

– Зэра, давайте больше не будем об этом говорить. Вы исцелили меня. После смерти нас ждёт обитель рая. Как вы того и желали. Что ещё нужно для счастья?

– Ты не уверуешь в неё?!

– Сложно не верить в ту, что устроила кровавое бедствие в родных тебе краях. А ещё труднее полюбить её.

– Хорошо, как пожелаешь. Только не забывай хотя бы иногда молиться и не смей! Слышишь? Не смей от госпожи небесной отворачиваться!

– Иначе что?

– Боюсь, тогда проклятие незамедлительно вернётся. Принимая её, ты идёшь по пути света. Ежели отвергнешь Богиню, она отвергнет тебя. Послушай это наставления хотя бы ради близких.

– Я понял. Это честный обмен. Обещаю, что не подведу. В конце концов, вам снова придётся тратить силы на моё очищение, если я так серьёзно сглуплю.

– Вот именно...

«Может, со временем он передумает. Несмотря на все мои старания, гарденцы продолжают болеть. Их раны заживают всё так же медленно, а рождение детей затруднено из-за невозможности принять первозданное обличье. Жизнь стариков продлилась, но они вынуждены мучиться из-за ветхих тел и недугов. Сто девяностолетние эрийцы выглядят куда моложе и здоровее. Вырвать тьму недостаточно. Народ должен уверовать. Но как мне совместить проповедование с мстью? О, мать всего сущего! Помоги мне справиться с этой ношей. Я твоя мечница, твоя целительница! Услада для глаз и победительница! Несущая пламя, добро сотворяющая! Пронзи мою неуверенность силой упорной! Ведуешь! Знаешь! Я буду покорной!».

– Скажи, Фрай. Ты бы хотел иметь детей?

– Зэра! Неужели вы..?

– Нет! Нет! Ты всё не так понял! Я не беременна. Но может когда-нибудь?

«Плодовитый мужчина. Дети у него сильные и красивые. Он мог бы стать хорошим отцом для моих».

– Я был бы безумно рад. Но наши нынешние обстоятельства осложнят создание семьи...

– Верно...

– Не печальтесь. Совместными усилиями, шаг за шагом мы преодолеем все препятствия. Доверьтесь мне.

Взяв протянутую руку, героиня поцеловала её тыльную сторону и приложила к груди.

– Я верю тебе, мой ненаглядный Фрай.

Сонливые, покрасневшие от слёз глаза указали на настойку Кровии в прикроватной тумбочке, вопрошая наполнить ночь ласками. Рыцарь заботливо улыбнулся, притянул любимую ближе и прошептал:

– Зэра, вам лучше сегодня хорошенько выспаться...

– Ясно. Так и скажи, что не хочешь меня.

– Не вредничайте. Знаете ведь, что это не так. Вот-вот провалитесь в сон, но всё равно настаиваете на плотских утехах. Желаете заглушить мною боль?

– Предлагаешь теперь вообще не предаваться страстям, раз жизнь полна зла, трагедий и невзгод?

– Вовсе нет. Но посмотрите на себя со стороны. В ваших глазах нет меня, лишь неутолимая похоть. Вы тонете в ней, как сокрушенный в вине.

– Ты для меня не какой-то раб! Ты ценен, важен и любим. Я доверяю тебе свою уязвимость.

– Не какой-то раб? – переспросил, сдерживая усмешкой недовольство, – Не из-за своего ли статуса вы так пренебрежительно отзываетесь о живых инструментах?

– Бездумная фраза, не нужно цепляться к мелочам! Хочешь сказать, ты к ним относишься иначе?

– Верно. До недавних пор среди эрийцев не было невольников. Вы любите равнять наших мирян с рабами, так как в любой погожий день могли заковать их в кандалы.

«Да что это с ним?! Кто в здравом уме будет переживать о куклах для работы? Богиня одобрила решение моих предков, значит, оно благое. Зачем переживать за судьбы расходников, пусть даже живых? Стоит ли подстроиться под его странности или донести, что он нелеп в своих заблуждениях?».

– Как ты, сын воительницы и уважаемого врача, можешь переживать о них?

– Раз уж о том зашла речь, моя павшая в войне супруга – дочь рабов, обретших позже свободу. В нас с детства воспитывают понимание их нелегкого бремени. Не без стараний Эрии мои братья и сёстры в таком отчаянном положении.

– Неужели ты действительно запятнал свой род?!

В повисшей тишине будто что-то разбилось. Осколки прорезались глубоко внутрь, рана открытую душу. Хладный взор обратил обжигающие стремления на удивленную девушку. Её сжатые губы вмиг позабыли, как разомкнуться. Накаленное волнением тело предупреждало об опасности, но разум активно сопротивлялся. Отрицая, не предотвратить свершения задуманного. Несколько ловких движений, и Фрай повалил Изэру на кровать. Крепко держал руки и перекрыл ногам путь к сопротивлению.

– Вот вы и попались, госпожа.

– Что ты делаешь? Зачем так пугаешь?

– Запятнал? О нет. Вы ошибаетесь. Мой род вылез из неудобной вам грязи. Моя прама-терь — травница, исцелившая ребёнка дворянина, за что и получила свободу быть горожанкой. Мало кто из гарденцев не запачкался об рабство. Именно так люди туда и попадали. Связанные, прижатые, скованные, утраченные плетью да остриём меча. Униженные. Обречённые пахать в радость другим. Их дети не знали спокойствия отдыха. Прижавшись друг к другу, грелись в зимние дни. Объятые голодом от суровой работы ждали, что сдохнут их старики. Во мне течёт кровь угнетённых, и я этого не стыжусь. Думал, вы должны понимать это как никто другая, — ослабив хватку, он смахнул слезу с её щеки, продолжив более мягким тоном: — Вам жаль эрийцев, коих обрекли на вечные оковы?

– Да...

– Справедливо ли, что ваших мирян сотнями без разбора гонят в рабство?

– Нет...

– А гарденцев?

– Это... Понимаешь... Я не знала о таких жутких, неправомерных подробностях.

– Невольничество — друг бесправия. Благодарю, ответ развеял последние сомнения. Вам не противно рабство как таковое. Лишь не по нраву, что кандалы сменили шею.

Пронзившие грудь тяжёлые чувства не выразить яростью, не вырезать с грустью. Лёд с пламенем в танце скрестили клинки, да только к победе не стремились они. Мучителен бой, так желанен покой. «Как же мне быть? Что же нам делать теперь с тобою?». Разобраться в смятении, не покоряясь буре волнений, решила душа в одиночестве.

– Фрай, стой! Ты куда? Я тебя обидела? Неправильно поняла? Стой! Давай всё обсудим!

– Мне приказано служить вашей охраной. При всём желании не смогу вас покинуть.

– Не отстраняйся, прошу! Что ты хочешь услышать?! Что создание живых кукол — зло? Если всё, что ты описал, правда, то да! Худший из грехов! Я думала, что владельцы инструментов заботятся о них! Как мы ухаживаем за вещами и оружием, чтобы продлить срок их службы! И разве поначалу это не было участием смертников, душегубов? Отвергнутые обществом приносили ему пользу. Только потом алчные безумцы взялись за простой народ! Тебе

мерзка моя брезгливость, но мне нетрудно осознавать, как с высоты небес забылась, как я златую потеряла стать! Но пред тобой всё отвращенье тает, гордыня безвозвратно улетает, и сердце от любви поёт. Прошу! Не покидай, любимый! Вместе тьму любую озарим мы! Вдвоем рассвет багряный покорим!

Сжимаясь, кровоточили длани. Дверь рядом. Засов открыт, лишь ручку нужно потянуть, но голос сладкий к полу пригвоздил. Получив желаемое, разум беспокойный обманываться рад. Ноги понесли обратно. Страшась иллюзий и потерь, губы жадно умоляли.

– Я не могу принять вас безусловно. Пообещайте, что встанете на путь праведных условий.

– Зерцало моих пороков! Ты видишь там, где я слепа! С тобой не страшны мне ненастья! Пусть будет мне путь развития счастьем.

– Позвольте всё же вас покинуть и наедине с собой остыть. Я не прощаюсь, не расстаюсь.

– Время выветрит колкий яд моих слов. Ступай.

– Ночь быстро пролетит, вы и не заметите. Я завтрашний ваш помощник.

«Богиня-мать! Я чуть его не потеряла! А прикипеть успела как! Прости! Побуду чуть упрямой. Мне дорога любовь моя. Нет дела до невольников презренных, но раз для Фрая это столб священный, я безразличием его не омрачу. Скреплю узы пониманием нетленным и глупость простодушную прощу».

Глава 11

Празднованием и почестями встречал Грантэр отряд отважных победителей, от божьего произвола освободителей. Королева представила Изэру Эрийскую как святую, что год за годом будет спасать народ от проклятия. К ней летели цветы, благоговейные возгласы, во имя её распевали песни, сочиняли стихи, питая благословенный сосуд силою великою. Дворец Рубиновой Зари распахнул свои врата. Вручение титула и наград сопровождали громкие аплодисменты. Под конец церемонии правительница обратилась к избраннице Богини.

– Не хотелось бы в столь торжественный день бросать тебя под плеть.

– Ваше величество, моей невоспитанности нет прощения.

– Верно. Скажи, эрийка, имелся ли у тебя на родине жених? Любовник?

– Мы повздорили. Они оказались недостойными.

Хитрая улыбка лучилась сладостным довольством.

– Вот как. Может, тебе кто-нибудь из наших приглянулся? В Гардене множество достойных мужей.

– Как бы я осмелилась отвлечься от своих обязательств?

– Никто, значит. С твоим нынешним положением я бы создала гарем, не меньше. Не ограничивай себя. Разве не желаешь обзавестись наследницами? Слышала, в Эрии у тебя в собственности знаменитый Серебряный особняк, а состоянием можно кормиться столетие. Если я и здесь тебе имение за труды пожалую, будет что передать потомкам.

– Благодарю, вы очень щедры.

«Это мой шанс! Нельзя его упустить!».

– Стыдно сотрясать этой правдой воздух, но я уже какую ночь вижу во снах его светлость Аларика Валдэра тэ Давэрэса. Он видится мне прекрасным, надёжным и могучим мужчиной.

– Какая жалость, сын был обещан госпоже Листии. Вряд ли она даст ему развод, но у меня есть ещё сыновья.

– Понимаю, но сколько ни старалась, до сих пор не могу задушить порыв чувств к нему.

Поразмыслив, владыка молвила:

– Многоженство. До чего непривычная дикость. Тень неприятия вынужденно падёт на герцогский род. Высший свет не оставит подобный прецедент без внимания.

– Если провести свадьбу тихо, без прикрас и песнопений, подальше от любопытных глаз и ушей, избавит ли это вас от сомнений?

– Но как быть со святостью фамилии?

– Позвольте мне остаться Эрийской и детям нашим в ней родиться.

От негодования Элония сильнее сжала кулаки на троне.

– Настаиваешь?!

– Нет, что вы. Лишь смиренно прошу.

– Хорошо. Не откажешь ведь в будущем бабушке с дедушкой во времяпровождение с внуками?

– Буду только рада. Особенно если все дедушки придут навестить нас.

– Наглеешь, дорогуша. Негоже наложникам злоупотреблять твоим гостеприимством.

– Наложникам не стоит, но дедушке родному разве грех повидаться с внуками?

– Посмотрю на его поведение, – возвращая контроль, ухмылялась, – Даю добро. Мои люди снимут с вас бремя подготовки к брачному ритуалу. Для благополучного материнства двадцать плетей и месяц в заточении уж слишком сурово, хоть и правильно. Перепись книг по этикету укротит твой дерзкий нрав и привит манеры. Занимайся усердно, буду ждать результатов.

– Премного благодарна. Ваше великодушие оазис в моей пустыне! Будьте уверены, я не подведу.

– Свободна.

Планы врагов сплелись воедино. Облачённые в красные одежды шли к алтарю. Святилище с изысканной резьбой, словно написанное искусною рукою, воздвигнутое кистью удаюлю из грёз непревзойдённого творца. Кристально фиолетовые стёкла не пропускали солнца с утраца. Внутри тьму озаряли свечи, что на эрийской крови горели без конца. В том тихом месте шаги эхом разносились, и звонкими бездушными казались голоса. Дым благовоний окутал клятвы новобрачных, приятным сделав сухой бесстрастный поцелуй. Садясь в карету, двое восвояси возвращались, весь путь не в силах головы к друг другу повернуть.

Весною было дело. Отпела уж своё капель. Как покрывает снег земля, забыла. Лесные ветви зеленились почками, кусты младые уже листочками. Свет тёплый пробуждал из спячки. Искали звери свои заначки, да на охоту выходили. Дичь пойманная на романтическое дарение в семью прекрасное вложение. Поощряет жизнь природа, как дозволяет отнимать.

Глава 12

Дом герцогский, застывший в ожидании, спешил встречать хозяина. В окружении слуг, поправив платье, с крыльца по лестнице скользила точно лебедь по озёрной глади Листия, беременная от мужа своего. В каком же изумление была та, когда подтвердились худшие из опасений. Милый всё же не смог уговорить матушку отменить решение. «Какой позор! Двоеженство! Да где такое видано! Танец дьявольский на вековых традициях! Небось госпожа Изэра тоже негодует. Королева ножом прошла по её судьбе, сделав любовницей, а теперь такое... Ну ничего! Вместе мы справимся! Она понимает меня как никто. Пусть Аларик только посмеет на ней сорваться! Сто шкур спущу! Возможно, Изэра за свои подвиги просила вернуться на родину к семье, и таким образом её величество решила удержать бедняжку».

Под руку ведя новоиспечённую жену, лорд виновато к первой обратился, объяснив все обстоятельства понуро.

– Свет славы вечный героям нашим! Не переживай, Зэра! В честь этого ещё мы спляшем! Тебя небось поездка сильно утомила. Пойдём! Обед горячий остывает.

Сжав руку побольнее, героиня порыв мужчины ответить перебила.

– Премного благодарна. Нам правда не помешает отдохнуть. Побережём силы для брачной ночи.

Услышав это, Листия тотчас обомлела. Страх чёрною обрушился волною. Мурашки градом пробежались. За дыханием не успевали мысли. Всё казалось белым, чистым. Голова кружилась. Тело камнем ложилось. Руки слуг тянулись, удержать пытались, только ноги гнулись, ногти за право упасть дрались. Муж заволновался и бросился к любимой.

– Листия милая! Что с тобой? Переволновалась? Изэра, что ты творишь!!! Как посмела напугать её до такого состояния?!

– Прости, но что я такого сказала? Или приказ королевы для тебя пустой звук?

– Я считал, ты благоразумнее таких грубых откровений! Сроки не были обозначены! Разве вы с Листией не в тёплых отношениях?! Мне казалось, ты позаботишься об её чувствах, особенно когда она так уязвима!

– И до какой поры планируешь ждать? Мне с тобою велено свой род продолжить. Моя жизнь тоже конечна.

– Неужели ты действительно этого хочешь?! Прошу, прекрати! Строгий взор монархини не просочиться за стены сих владений! Расслабься! Сними маску! Я на твоей стороне! Мы возьмём дитя из приюта. Тебе не нужно делить со мной постель!

– Зэра! – отдышавшись в заботливых объятиях, прохрипела Листия. – Я поняла истоки твоих тревог! Послушай мужа. Совместными усилиями мы всё преодолеем!

Жар их слов не растопит хладные помыслы. Из закалённого уверенностью льда острый дан был им ответ:

– Я буду милосердна и не передам ваши изречения королеве. Кажется, ты, дорогой Аларик, всё никак привыкнуть не можешь. Более я тебе не презренная любовница, а жена законная. И пользуясь своим положением, я велю тебе исполнить мужской долг.

– Не может быть! Зэра, милая, ты шутишь? Прошу, не делай этого! Хотя бы ради меня!

– Здоровья вам, госпожа Листия. Вынуждена вас покинуть. Эбигейл, подготовь цветочную ванну.

– За что, Зэра!!! Я что-то не так сделала? Обидела? Тебе угрожали? Ставили условия?! Скажи! Почему ты так со мною?!

Горем и несправедливостью преисполненную унесли в опочивальню, там она и уснула.

Вечерний сумрак навевал усталость. Тучи в пыльном небе собирались. Сгущаясь, металы искры. Большие, маленькие, быстро. И гром возглавил шествие дождя. Среди мириадом капель обыкновенных блистали в свете фонарей слёзы божественных смирений, слёзы кристаллических огней. Впиваясь в твердь, они древом лунным вырастали, сиянием звёзд во тьме ночной мерцали и серебрились точно снег. По сказаниям исконным растут они в раю. Плоды их полумертвого поднимут, вернут отрубленную часть, исцелят любую жуткую напасть. За дар сей платой будет невезение тех, в чьи тела попало сверкающее семя. Кто пал почвой для будущих надежд.

Глава 13

В спальне супругов лежала героиня. Листая историческую повесть, она смеялась над нелепыми прикрасами. «Пресвятая мать, что за чушь?! Такого просто не могло быть. Примерять нынешние преимущества и победы на те времена чертовски глупо. Война началась во многом из-за угнетённого положения гарденцев, которым мы активно пользовались. Их предки освоили хорошие, богатые ресурсами территории. Если бы не разгневали Богиню, ушли бы далеко вперёд, – в памяти взмывали страшные воспоминания о недалёком прошлом, подогревая мстительный настрой. – Великодушные моих прабабушек – тщетная легкомысленная доброта. Надо было вырубить под корень их субъектность, заполучить земли, разделять и властвовать. Они всегда были необузданным диким пламенем, нуждающимся в укрощении. Драконы, покоряющие небеса, низвергнутые светоносным копьём. Им не хватает нашего коварства, терпения и доли уместной покорности. Не знающие ей ценности лишь адских котлов достойны».

Вопрошающий стук прервал приятное одиночество.

– Изэра, могу ли я войти?

«Как бы я хотела, чтобы ты полз ко мне умоляя на коленях».

– Входи.

Заперев за собой дверь, мужчина спрятал что-то за спиной. Напряжение создавало множество сценариев в воображении. Готовая обороняться девушка не подавала вида.

– Интересная книга, леди?

– Ничего выдающегося. Кто автор этого недоразумения?! Рэя Баритонская? Да она же бездарность!

– Считаешь? Между прочим, госпожа Баритонская – дочь уважаемой учёной.

– Это очевидно сильно меняет дело. Ты как-то неестественно стоишь. Принёс мне хорошую книгу?

– Ах, нет. Как-то не подумал, – показав настойку Кровии, продолжил: – Я не верующий, не эриец. Твоя кровь сильнее, но есть небольшой шанс рождения проклятого дитя. Может всё же...

– Смотря на твои рога и длинный хвост, понимаю, что шанс очень даже большой.

– Воспитай его с верой в сердце, я не возражаю. Знаю, власть жены в таких вопросах неоспорима, но могу ли я просить...

– О чём же?

– Чтобы это был наш последний раз...

– Ты уже знаешь ответ.

Сжав раздражённо кулаки, молвил:

– Верно.

На роскошной кровати, как в клетке, раздетый Аларик отдался Изэре. Ублажал, служа безвольно. «Ошейник на ней, но рабом чувствую себя я».

– Мне нравится видеть, как отвращение побуждает тебя закончить это всё поскорее. Очень жаль, но я планирую развлекаться до восхода солнца.

– Хватит и одного раза.

– Для зачатия? Да. Но мужской долг не только в этом. Ты уж постарайся.

Горькие поцелуи насмехательски нежны. Мерзкие укусы словно жалят змеи. Едкий шёпот лезвием под кожу. Взгляд надменно душит. Пальцы вниз по бёдрам, царапают, случайно? Разум так и жаждет убежать подальше. Хоть на поле брани, хоть на край чужбины, лишь бы не быть частью отвратительной картины.

Красно-золотистые лучи окрасили комнату. Вне одеяла стало теплее, но под ним удобнее. Казалось, недавно закрыли глаза, но вот же беда! Придётся вставать.

– Изэра, ты спишь?

– Как же спит! Почему окна не занавешены?

– Листии нравится под свет зари просыпаться.

– Ужас какой! Я после военно-магической академии не отоспалась как следует! Здесь утро тоже будет меня мучить...

– Позвать слуг?

– Да. Заодно пусть завтрак принесут. Подняться сил совсем нет.

Дивясь простой, непринуждённой речи супруги, герцог решил для разнообразия перекусить разок в постели. Прислуга исполняла поручения. Управляющая отчиталась о последних новостях. Так быт казался лёгким развлечением в компании насильника, а может палача.

– Пошли баронессе Роунд письмо. Сообщи, что из-за плохого самочувствия моей драгоценной жены я не смогу посетить её мероприятие на этой неделе. И принеси мне на подпись. О! И ещё кое-что. Ты послала весточку семейным докторам?

– Да, господин, они будут ближе к обеду.

– Что заставило их так замедлиться?

– Говорят, жемчужная хворь в этом году набирает силу. Наши врачи усердно гасят очаги заболевания, посему постоянно в разъездах.

– В таком случае к обеду – это даже быстро. Надо будет на совете лордов поднять эту тему. Повстанцы совсем уже из ума выжили нас травить. Подними все документы по этой теме двухгодичной давности и положи мне на стол. Всё, Эбигейл, свободна.

– Слушаюсь.

– Аларик, а что там с мятежом?

– Ничего для твоих ушей, дорогая.

– Разве это не заголовки газетных сплетен?! Почему не обсудишь со мной?

– А почему же ты так настаиваешь, ежели это незначительные бумажные пересуды?

– Такие разговоры вряд ли чей-то вымысел! Я же принцесса Эрии! Восставшие дураки точно послушают мои мудрости!

– Или ещё больше убедятся в своей правоте.

– Но мы хотя бы на них выйдем и сможем предать суду!

– Как же ты греешь нервы своим притворным тоном. Сделай милость, ступай к себе.

– Отказываешься от решения проблемы, когда оно само плывёт к твоему берегу?

Зловещая усмешка надрезала броню её уверенности.

– Хах! Ты здесь единственная, кто цепляется за соломинку. Если это весь твой план, мне тебя даже жаль.

Его победа ощущалась звонкой пощечиной. Выдерживать поражение в гнетущей тишине было до чёртиков невыносимо, а потому, отступая, героиня решила забрать хоть что-то стратегически важное.

– Не желаешь ведь продолжения этой ночи?

– Хочешь поторговаться?

– Как ты смотришь на то, что после рождения ребёнка я буду с другими мужчинами?

– С незаконными мужьями?! Ни в коем случае! Твои дети от наложников будут равноправными наследниками герцогства. Ты давала клятву мне, помнишь?!

«А рычаги давления всё копятя и копятя в моей сокровищнице из полезных знаний».

– Помню. Поэтому и прошу в качестве платы. Ну тогда как насчёт той просторной комнаты на чердаке? Вели её для меня облагородить. Потолки там высокие, стены крепкие, тёплые. Окон немного, детская рядом, и свет яркий не будет мешать мне читать занудные книжки.

– Почему именно туда?

– Идеальное место, чтобы быть подальше от вас двоих.

– Ладно.хлопот конечно прибавится, но оно явно того стоит.

– Замечательно! Скрепим соглашение рукопожатием?

Прошлые прикосновения отозвались по всему телу болью. За что собеседница удостоилась лишь презрения.

– Так мои слова для тебя ничего не значат?

– Что? Нет! Вовсе нет! Разумеется, я верю тебе...

«Моим людям явно не сидится на месте. Рада, что нашлись такие умелые смельчаки. Они сами того не осознавая приведут меня к заветной цели. Как всё закончится, обязательно вознагражу их при жизни и посмертно».

Глава 14

Прозрачные каплеобразные драгоценные камни свисали с потолка уютной столовой. Распахнутые окна, открывающие вид на чудесный сад, впускали свежий ветерок. Ниспадающие украшения колыхались, играя мелодию глубин Вечного океана, песчаных равнин, горных вершин да воинского стана. В песне своей о стольком поведает везде побывавшее воздуха дуновение. Скрасив Изэре одинокий обед, оно взрастило в ней вдохновение. «Я не в том положении, чтобы разбрасываться пешками». Дождавшись из покоев первой жены семейного доктора, она выразила немереное беспокойство о её здоровье. Расспросила обо всём, выудила побольше. Приготовила съестные дары и получила разрешение на посещение.

– Прошу прощения за беспокойство, госпожа Листия. Могу ли я поинтересоваться вашим самочувствием?

– Мне уже лучше. Слуги, оставьте нас наедине. Присаживайся, поговорим.

– Благодарю, – сев напротив кровати, девушка вгляделась в светлую вуаль балдахина, – Румянец застыл на твоём лице! Неужто жар? Куда смотрел врач?!

– Я только недавно приняла отвар. Скоро полегчает.

– Это моя вина... Позволь её искупить!

– Ты знаешь, что я хочу услышать. На какой вопрос получить ответ...

– Королева...

– Знаю!!! Кто же ещё мог это устроить?! Лучше скажи, почему даже не пыталась противиться?! Почему отвергла помощь?! Я люблю Аларика, и ты это знаешь!!! Ради одного мужчины я отказалась от гарема! Сёстры с матерью подняли меня на смех, но я всё равно не отступила! Мы с юных лет вместе. Делили боли и печали, сладость трепета в груди! До сей поры горечи невзгод не знали, так почему над счастьем нашим надругалась ты?!

«Ложь мне не помощница, но и правда вредительница. Что же делать... Как удержать равновесие».

– Несмотря на все мои подвиги и заслуги, госпожа Гарден была непреклонна. Я просилась домой к родным, а она наградила меня женитьбой... Расспрашивала о наследницах, а потом и вовсе настояла. Боюсь, как бы моё дитя не попало под нож её амбиций...

– Это был приказ?

– Ох, если бы. Мой отец наложник в её гареме. Пары слов о его незамедлительной казни достаточно, чтобы убедить меня...

– Боги! Точно ведь... Мне жаль. Разумом я понимаю тебя, но сердцем не могу простить... Знаю, будь я на твоём месте, поступила так же, а может и хуже. Ради близких я сделаю многое.

– Ты не обязана меня прощать.

– Но я хочу! Вот только пока не получается...

– Спасибо за честность. Не переживай, это был первый и последний раз.

– Откуда ты знаешь?! Моя младшая сестра сейчас трудится ученицей в совете учёных. Прислав поздравительное письмо в начале моей беременности, она сильно озадачила меня новостями о жестоких опытах над эрийскими леди...

– И что же она поведала?!

– Их проводили ещё во время Великой войны. Обремененные семенем гарденцев женщины вынашивали детей для жутких исследований. Божественное с проклятым несовместимо. Слышала о безумцах, что пили кровь да органами закусывали, дабы выжать хоть каплю магии из эрийских тел?

Содрогнувшись, героиня кивнула.

– Все они корчились в агонии, падая замертво. Таков удел алчных глупцов, но её величество не оставляла попыток завладеть чудотворным волшебством. Те дети, рождённые от несчастных подопытных, - двоекровые сосуды, коих до сих пор используют в разных целях.

– Богиня милосердная! Дай мне сил с этим справиться... Неужели моего малыша ждёт та же участь?!

– Зэра! Молю! Успокойся! Это лишь тревожное предположение!

– Что же мне делать, Листия?! Как защитить ребёнка, себя... Отца?! За что мне это всё...

Нежно приобняв подругу, утешала:

– Тихе, милая, тихе. Я здесь, я рядом, я помогу. Прими настойку Кровии, на ранних сроках это не опасно, а в твоём случае и двух дней ещё не минуло. Моя обида со временем остынет, осядет пылью в чертогах памяти, и мы вновь поднимем бокалы за нашу дружбу. Я куплю эрийскую рабыню, она исполнит всё за тебя. Поверь, никто и не узнает.

Наивный, чистый, добродушный образ рассыпался иголками. В сияющем металлом стогне найти соломинку надежды ни сил, ни желания не осталось. «Что со мной, душой, случилось? Прониклась, доверилась врагам, так получай, что заслужила. А чего ещё хотела? Она же гарденская тварь!!! Хотя и я не лучше. Теперь понятнее стало, что Фрай почувствовал тогда. Как смеют так поступать с моим народом?! Они же все живые люди! Мне сёстры и братья дорогие! Нельзя так с ними... Ненавижу этот маскарад. Спасала пылко угнетённых, теперь хочу их покарать. Дитя оставляю. Смешанная кровь приведёт меня к правительнице. Яд мой для неё станет виселицей. Пусть не церемониально, грубо, но ей обязана я отомстить».

– Листия, разве тебе не жаль рабов?

– Богиня упаси! Нет, конечно. Служение хозяевам - их судьба. Но мы с тобой другие.

– Верно...

– Выпрями спину! Отпусти неуместные переживания. Не равняй себя с невольниками! Железка на шее лишь запрещает тебе колдовать, но не опускает на их уровень! Лучше скажи, как тебе мой план? Знаю, мы должны учесть детали и кое-что доработать, но в целом...

– Противен.

– Что? Извини, я не расслышала.

– Говорю, он мне противен. Я лучше покорюсь воле королевы, чем буду в нём участвовать. Мне пора. Выздоровливай.

– Зэра, стой! Да что с тобой?! Я тебя совершенно не понимаю! Хотела ведь заглядеть вину, почему передумала? Да ты хоть представляешь, как тебе повезло?! Будь на твоём месте другая, вызвала бы на дуэль и снесла голову! Да ради тебя я гордость заперла на замок! Готова обмануть корону! Слышишь?! На преступление пойти! Где твоя прежняя понимающая улыбка? Где благодарность? Не молчи! Не надо! Слуги!!! Схватите её и приведите ко мне!

Окружённая со всех сторон героиня позволила подойти к себе ближе. За лихими ударами не попевали глаза. Ноги отбрасывали нападающих. Держась за заломанные руки, использовала тела как щит и таран. Сталкивала лбами. Выбивала зубы. Ранила об мебель. Силы не тая.

– Всё! Хватит!!! Довольно, – кричала сквозь слёзы Листия, – Проваливай.

– Ты серьёзно?

– Просто уходи уже! Не хочу тебя больше видеть...

– Это можно устроить, – прекратив душить молодого паренька, она вздохнула с облегчением, добавив напоследок, – Прощайте.

Провожая её взглядом, герцогиня мысленно прокручивала их диалог снова и снова. Что же стало клинком раздора? Сколько не закапывала ясную истину, из мёртвых воссоздавала она быстро. В кованое слово, цепи ему основа.

Глава 15

«У старого пастуха были две внучки. Наследницы его ремесла. Славные, трудолюбивые девочки. Одна как златогривая лошадь. Бойкая, резвая, задушевная. И всё ей неймётся постичь огромный дикий мир. Энергия лучиться фонтаном, а мечты пронзают небосвод. Вторая словно тихая гавань с душою пожилой премудрой. Плывёт по волнам жизни, никуда не торопится. Шаги её медленные, вдумчивые. Сестру из бед умом да хитростью выручит, дедушке во всяком деле поможет, подсобит. Явился ей однажды белокрылый ворон с вестью прискорбной. Смерть-старуха трёхликая пожаловала в дом их каменный забрать дряхлого в царствие ночное. Псы погнали стадо в загон, а сёстры в жилище поспешили, на коленях к милости матери всего сущего взывать. Увидав их, смерть прослезилась, да на мужика праведно обозлилась. Узнала она в девочках своих давно похищенных дочерей. «Сердца у тебя нет, старый!» — и вырезала его из груди, обернув прахом. «Коли башка твоя дурья, вороватая и соломою набитая, так пусть не обременяет плечи!» — срубив, на жезл себе повесила. След кровавый шлейфом с тех пор так и тянется. Протянула смерть костлявую руку к юным девам, обещала посвятить их в таинства о бессмертии и небывалом могуществе. Три дня и три ночи думали они над ответом. Первая сестрица с восходом солнца отрекалась от предложения, пообещав отомстить за деда. «Годы воспитания уже не вернуть. Проклинаю тебя, дитя. Подземный мир — храм твой и очаг. Рога и хвост — звериные отныне облик. Одумайся, раскайся, глядишь, тогда приму обратно», — под ногами девчушки развернулась земля, забрав ту в глубины ада. Вторая сестра приняла длани смерти. Тело её разлетелось на части, соткан новый мир. Кровь её — бескрайние воды. Кости — горные породы. Плоть распласталась континентами. Волосы — природой. Слезы — угрюмой погодой. Глаз правый — светило дневное, левый — ночное. Дыхание одарило ветрами. Язык — голосами. Нутро воссоздало животных призрачных. Перерождённая богиней часть вечного духа в них заключила. А в свете луны из вод священных русалок слепила и налюбоваться не могла. Их любовь питала её силы, оттого сим прекрасным чувством одержима. И предательства не потерпит никогда».

Захлопнув книгу с родными письменами, Изэра насладились её древесным ароматом. Бережно провела пальцами по медовым страницам с рваными уголками, изучая каждый изгиб. Переплёт из кожи морского чудища и блеск голубых камней не оставили сомнений: «Милая моя, как же ты сумела так хорошо сохраниться? И как среди этой отсебятины неумелой очутилась? В Эрии тебя обозвали еретичкой, предав огню сотни копий! Ну как можно забыть труды наших предков... Да, они имели заблуждения, очеловечивая богов, но память священна! Где они оступились, мы перешагнули». Переписав первый том «Основы этикета», девушка забрала сборник таинств из библиотеки и поспешила насладиться им в обустроенной комнате на чердаке.

Прислуга неустанно шептала о ссоре меж жёнами. Догадки обрастали ошеломительными подробностями.

– И что же теперь? У нас две герцогини? Где такое видано!

– Слышал, дочь падшей короны удостоилась лишь статуса жены, но дети её точно графьями станут, если не прямыми наследниками...

– Не будет Валдэру покоя. Хоть что госпожи наши ещё не поделят, костей не соберём!

– Тише будь! Мне помощник поварихи нашептал о скорой бесчестной дуэли. Мол, управляющая от имени сама знаешь кого велела порции Эрийской бестии урезать да барналину сушёную подсыпать.

– Бесплодный сей замысел!

– Отчего же?

– Барналинова листва нас да зверей всяких морит. Эрийцам она как приправа душистая. Госпожа Эбигейл не могла так сглупить, здесь точно лжи червяк затаился!

– Да пусть и так. Но вражда-то налицо! Как бы под её пламя не попасть...

– Вот-вот! Ещё год-другой, и сыновей сюда пристрою, ой, что грядёт, что с ними будет...

– А что же господин беду не предотвращает? В его доме, посреди бела дня, божья подхалимка дюжину слуг искалечила. Поговаривают, что даже конечность кому-то оторвала.

– Ох, дьяволица! Что творится!

– Предупреди всех кого можешь. Если дело не срочное, пусть обходят её стороной.

– Да ежели госпожа Листия решиться, я первая за меч возьмусь! Давно знала, нет эрийцам веры.

Не кормя вниманием пересуды, героиня шустро поднялась по лестнице, предвкушая приятное времяпровождение. «Не везёт же гарденкам! Столько запретов из-за какой-то беременности. Наши тела покрепче будут. Чтобы плод ночных страстей изгнать, пришлось чудонастойку изобретать, а если её густоту разбавить, мужчины смогут часок другой нас не обременять. Знать не знала, что у дьявольских отродий всё настолько тяжко. Жаль бедняжек, но сейчас любое преимущество мне как глоток воды в пустыне. Если хочу победить, придётся играть грязно».

Начитавшись вдоволь, понесла книгу к резному стеллажу. Призадумалась, сил не рассчитала, глубоко загнала, да обои раскрасивые порвала.

– Вот же чёрт! Я так испорчу историческую ценность! Придётся всё с него убирать и двигать. Без магии аккуратно не достану. Так и знала! Надо было в ткань заворачивать! Сейчас служанок позову, а они интересоваться начнут. Ну скажу я им, что чтиво сие из библиотеки герцога, так оно ведь без номерной ленточки, точно подозрительным сочтут... Муженёк с радостью её на части разорвёт.

Закат растаял за окном, зажглись на небе звёзды. Шторы задёрнуты, дверь закрыта. Как можно тише трудилась Изэра исправить совершенное.

– Неприятно, конечно, но придётся идти к Аларiku просить его мастеров переклеить эту часть стены. Какой шут мне руки целовал? Какой забавник заклил на неудачу? Ох? А почему за обоями древесина?

Любопытство гнало вечернюю сонливость. Сорванные клочки плотной бумаги летали, как лепестки вишни раннею весною. «Там точно что-то есть! Доски! Это же доски!». Темное заколоченное пространство внушало трепет. Сердцебиение разливало по телу страсть к познанию. Связка ключей послужила для выдергивания гвоздей. Дрожащая свеча явила каморку, набитую старыми, запылившимися, трогательными вещами. Плюшевые зверята валялись на куче одежды. Под ними виднелся сундук с драгоценностями, сломанными безделушками, старыми монетами да письмами прошлых хозяев. В сухих ветвях метелок поселились пауки. Посреди комнатухи в потолок упирался каменный дымоход, вырастающий из кухни. За ним стояли зерновые мешки, в коих хранили посуду для рабов, переплавленную из лишних кандалов. Котелки доверху заполнены кастрюлями, ржавыми поварешками, мисками, ложками, да глиняными плошками и их осколками. На впопыхах прибитых полках забыли инструменты. На стенах от скуки явно рисовали, словно зная, что это место скоро похоронят, никто не проверит, не накажет, не вспомнит. Изучая застенный мирок, леди раздумывала, как бы его от окружающих утаить, оставив лишь для себя одной. Сообразив умелую отговорку, решила поменять высокий шкаф и стеллаж местами, закрыв проход от чужих очей. Воодушевленная, но уставшая отошла ко сну посреди ночи.

Глава 16

Туман из разноцветных грёз окутал, приобняв. В пушистых облаках тонув, принцесса лошадь свою детскую повстречала. Забраться на неё помогла Дравэя. Нежны руки материнские. Голос вкрадчиво, чутко напевает. Журчит, втекает, плывёт по венам, умоляет не бросать. Поводья встрепенулись устам благодаря. Звенят копыта, проносятся года, там вдалеке цветущие луга, всё ближе райские брега и сад великой госпожи неподвижно ожидает. Спешившись, матушка за собой зовёт. За голый ров, в последний их полёт. Да только родимое пятно сомнения создаёт. Мимолётные опасения разоблачили демона и в бодрость возвратили. Косы прислужницы щекотали кожу. Её плетёные нити переливались бронзой, да вокруг шеи обвивались. Убить пытались. Кровью красили подушку. Вопреки сему умыслу плоть питалась волшебством души, срастаясь вновь и вновь. Замучившись её душисть, младая дева достала нож, занеся над вздымающейся грудью. У лезвия жертвенно сжались кулаки, не давая всадить орудие поглубже. Спасаясь, героиня пнула нападающую в живот, связала крепко и допросила.

– Дрянь!!! На кого работаешь?! Отвечай!!!

– Поддавшись гневу, я сама судилище устроила!

– Точно! Я тебя помню. Одна из служанок Листии. Шрам на челе так и не зажил, после того как я тебя об тумбу швырнула.

– Моей мстительности нет оправдания...

– Теперь ясно, кто заказчица. Я доведу это дело до Гарденского суда.

– Прошу, не надо!!! Лишь я казни достойна! Моя госпожа здесь ни при чём!

– Допустим. Тогда кто? Мне не составит труда разузнать всё о твоей семье. А власти хватит, чтобы каждого на эшафот отправить. Если ответ меня не устроит, я заставлю тебя смотреть, как они сдохнут.

– Умоляю!!! – просила слёзно. – Именем Богини клянусь, я сделаю всё, только пощадите!

– Как ты смеешь осквернять своим грязным ртом всевышнюю! Не испытывая трепета пред её могуществом! Не любя безмерно!

Не заставляй меня повторять!

– Это... Госпожа... Госпожа Эбигейл... Боги! – разрываясь от выбора нелегкого, отчаянно бормотала. – Что же я творю... Теперь она точно не даст лекарство...

– Это всё, что она тебе пообещала?

– Старший брат умер от жемчужной хвори, а пока я работала, приезжал домой и заразил матушку с отцом, мужей моих и детей.

– Разве врачи не обязаны лечить мирян? Дворец Рубиновой Зари выделяет на них огромные деньги. Что за трагизм на пустом месте?!

– Доктора бились за их жизни, но было слишком поздно. Болезнь расплзлась почти по всему телу. Они пожелали им спокойной смерти, заперли и больше не приходили. Родственники приносят еду, передают через окна нужные вещи и пишут об их состоянии. Ещё немного, и я навсегда их потеряю!

«Хватается за иллюзорную надежду, готовая на всё ради близких. В этой отважной глупости есть что-то прелестное. Управляющая – верная псина герцога, здесь всё очевидно. Вот настолько ему со мной не понравилось? Ну раз подставил её под гильотину, заберу несчастную смертницу себе».

– Милая, ты же понимаешь, что тебя дальше ждёт?

– Да...

– Тогда как насчёт сделки? В Эрии я обучалась зельеварению и весьма преуспела. За лекарство от страшного недуга потребую сушую мелочь.

– Я сделаю всё для своей спасительницы!

– Как тебя зовут?

– Клэя Вальдэт.

– Клэя, мне нужна твоя верность.

– Я готова служить.

– Умница.

Служанка поработала на славу. К утру доказательств нападения как не бывало. Скотины жир с золою в водичке замешала. Бельё, что не смогла отмыть, по воле госпожи сожгла. Повариха так и не узнала, отчего в печи так сладко пахли и горели три дня подряд дрова.

Отмщение Изэра планировала постепенно, а данное обещание устремилась выполнить несомненно в кратчайший срок. До рокового выезда в столицу она восхищалась дивной оранжереей. Любовный дар красавца мужа для прошлой герцогини. Словно сама Эрэя излила цветочный, травянистый водопад кувшином знамений. «Тёмные углы картины сей предательски обделены! Позвольте мне и свой мазок добавить?». Утешил Аларик настырную просьбу, дав добро на садоводство. А под предлогом этим плутовка ингредиенты в холодной земле закопала, там её рассада и сгнула. «Черт! Кусочки туши монстра сгнили! Да на какое чудо я вообще рассчитывала спустя столько времени... Ну хоть остальное в целости. Засушенное, толченое по шкатулкам разложенное, наставница была бы довольна! Ореховое масло из шишек Нагорского дерева можно купить на рынке, а за лепестками Змеядавки придется идти в лес, заодно и чудище сразу. Снадобье от жемчужной напасти действует, накапливаясь в крови постепенно. Нужно спешить».

Глава 17

Управительница распорядилась о сопровождении рыцарей для второй супруги. Умудренные опытом солдаты взяли с собой телегу да лошадей побольше и в путь поторопились. В глубине дремучей чащи кружили феи праздничные хороводы. Их шепчущие песни птицы не в силах перебить. Нектаром пропитался воздух, весельем и безрезвием. Яжиня смолистая стволом возвысилась, подросла, ветви склонила, вес набрала, похорошела. Гостей крылатых принимала, а позже и домом стала. На новоселье полагается гулять.

– Лэизэт, что слышно от Руанны?

– Пляски фейские, фиалковые олени пробегают, мать с медвежатами с водопою возвращаются. Мы до Тарунской деревни почти добрались, а того растения всё не видать. Госпожа, вам оно так уж необходимо? Спору нет, красивое, пёстрое, но как смеркаться начнёт, бутоны спрячутся, и чёрт мы что отыщем.

– Мёд из него целебный, вкусный.

– Хах! Как можно опылять то, у чего есть зубы?

– Пчёл оно не трогает, даже пасть покорно раскрывает. Едой ему приходится лишь яд змеиный. Нужно искать там, где зверьё кучкуется вокруг свежей мертвечины.

– Командир! – послышалось с высоты. – Клянусь перепонками! Нашла наконец. Ух, негодник где пророс! Солнышка любитель! А я его в тенях высматривала.

– Так держать! Отряд! Все за Руанной!

Меж порослью изумрудной хвои в окруженье грибов розово-красные росли цветы с ягодный куст. Соки их дурманящие стекали слюною, завлекая гадов ползучих. Вгрызаясь в чешуйчатые головы, выжимали желанное. Зачарованные, обречены пасть от поцелуя иллюзий. Выкопав с корнями трёх ярких, подлых хищников и завернув в мешок, команда уж воротиться хотела, только адский рёв ни с чем не спутать.

Голая драная кожа издевательски натянута на тигроподобную раскалённую тварь. Шестиглазая клыкастая морда жадно дымилась, извергая искры. Длинный хвост сметал всё вокруг каменистыми шипами, нисходящими с острых горбов. Запах серебристой дымкой вёл к божественному огню. Явившиеся вернуть рожденных грешников обратно, отродье глубин пожирало своих братьев и кромсало сестёр лишь бы самому вкусить сокровенные вены, дарующие долгожданное забвение. Намерение с оглушительным звоном просочилось в разум. «Раствориться! Слиться с первобытной тьмой! Дай! Я больше не выдержу! Как мать низвергла в бездну, не знал безболезненного жития! Сжался! Стой смирно! Я вопьюсь в тебя, как людоеды в эрийцев, и тогда наконец исчезну! Только так она сотрёт меня! Не хочу больше восставать из пепла!!!». Орден Огня постоял за госпожу. Фрай взял её на руки, бросив меч товарищу. Рванул через ручей к реке, заметив, как воеет монстр, воды касаясь. Встав посреди течения, свистом особым подал сигнал. Зверь злился, но не сглупил пойти за ним, смекнув валить ближайшие деревья. Тут-то рыцари и вышли из засады. Зарубив нечистого, в вечный цикл мучений отправили. «Странно. Я будто слышала его, а сейчас заглох. Голова до сих пор гудит... В глазницах

шесть огней горели, а теперь пустота. Отрывки чётких слов, как сна осколки. Небось глашатай ада покорить пытался волю мечницы Богини. Тщетны его попытки. Я не сверну с заветного пути!».

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.